

005050608

На правах рукописи

ГУСЕЛЕТОВ БОРИС ПАВЛОВИЧ

**ПРОБЛЕМА ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ (СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ)
ПАРТИЙ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ
ЕВРОПЫ И СНГ**

Специальность 23.00.02 – политические процессы, институты и технологии

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

14 МАР 2013

Москва

2013

Диссертация выполнена в Центре партийно-политических исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт Европы Российской академии наук

Научный консультант - доктор исторических наук, профессор
Швейцер Владимир Яковлевич

Официальные оппоненты – доктор политических наук, профессор
Адилова Людмила Федоровна;
доктор исторических наук, профессор
Задорожнюк Элла Григорьевна;
доктор политических наук, профессор
Храмцов Александр Федорович.

Ведущая организация – **Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт научной информации по общественным наукам Российской Академии наук**

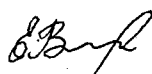
Защита состоится "23" января 2013 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д.002.031.02 при Институте Европы Российской академии наук по адресу: 100000, г. Москва, ул. Моховая, 11, стр. 3в, ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института Европы Российской Академии наук.

Автореферат разослан "21" декабря 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета

профессор, доктор философских наук

Е.В. Водопьянова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одной из ключевых проблем современной России является дальнейшее развитие и укрепление институтов демократии, включая партийно-политическую систему, представленную всеми частями политического спектра и обеспечивающую возможность мирной передачи власти, и организация их эффективной деятельности.

Особенности пост коммунистического развития России и других стран бывшего "*социалистического лагеря*"¹ из Содружества независимых государств (СНГ) и Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), показывают, что для практической реализации принципов институциональной демократии всем им приходилось и приходится решать схожие задачи. Это не означает, что Россия или любая другая страна бывшего "соцлагеря" должна напрямую заимствовать успешный опыт других стран. Но этот опыт предлагает разнообразные подходы к решению схожих институциональных проблем пост коммунистического развития, включая смену политического режима, трансформацию партийных систем, углубление идейно-политического дискурса, изменение принципов и методов взаимодействия институтов гражданского общества и государства и пр.

Необратимость процесса становления таких систем обусловлена формированием полноценной партийно-политической системы, идейно-политический спектр которой основан на партиях демократической ориентации. Одну из ключевых ролей в этой системе играют социал-демократические (социалистические) партии, представляющие широкие слои населения. В условиях глобализации социал-демократия стремилась выстраивать баланс между экономической эффективностью и развитой социальностью.

Распад "соцлагеря" и включение пост коммунистических стран ЦВЕ и СНГ в третью волну демократизации² радикально изменили политическую карту мира и подходы к изучению политических процессов в целом.

За последние двадцать лет в большинстве стран ЦВЕ в результате демократических реформ сложились новые политические системы, основанные на демократических принципах и социально ориентированной рыночной экономике. Социал-демократические партии были их ключевым элементом, поэтому анализ процесса их институционализации в условиях демократического транзита, трансформации доктрины социал-демократии, преобразования института политических партий, обеспечивший устойчивый и консолидированный характер политических реформ, имеет большой теоретический и практический интерес.

Отличительная особенность процесса демократизации стран ЦВЕ в ходе пост коммунистического развития - схожесть протекания политических процессов, что позволяет говорить о взаимообусловленности внутривнутриполитических процессов и таких внешних факторов, как глобализация, евроинтеграция и пр.,

¹ Tolkunov L.N. The Socialist Camp. Foreign Technology Division. University of Virginia. 1966. 542 p.

² Huntington S.P. The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. Norman: University of Oklahoma Press, 1991. 366 p.

оказавших на них значительное влияние. Большинство этих стран соответствовало классической модели демократического транзита³.

Существенное влияние на эти страны оказала их активное участие в процессе евроинтеграции. Сегодня большое значение имеет реалистическая оценка итогов институционального развития этих стран, их роли в функционировании институтов ЕС, в том числе отвечающих за внешнюю политику. Это важно для формирования внешней политики России на европейском направлении.

В странах СНГ, переживших за эти годы период существенной политической и экономической трансформации, результаты преобразований значительно отличались от того, что произошло в странах ЦВЕ. В ряде стран: Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, отчасти Азербайджан, Беларусь и Казахстан, сложились авторитарные режимы.

В других странах СНГ: Армения, Грузия, Россия, шло формирование модели *"режима доминирующей власти"*, включающей основные институциональные формы демократии; при редуцированной политической конкуренции, когда доминирует одна политическая группа и смена власти маловероятна.

В остальных странах СНГ: Кыргызстан, Молдова, Украина, сложилась модель *"бесплодного плюрализма"* с некоторой политической свободой, регулярными выборами и чередованием во власти разных политических партий. Но, несмотря на это, демократия в них носит неустойчивый и проблемный характер.

Следует отметить то, какую роль в этих преобразованиях сыграли социал-демократические партии в странах бывшего *"соцлагеря"* (особенно в странах ЦВЕ), многие из которых стали преемниками бывших компартий. Используя их потенциал, они вскоре заняли важное место в политических системах их стран⁴.

Итоги институционализации социал-демократических партий в исследуемых странах были различны. В данной работе автор попытался объяснить причины эти различий и основные внешние и внутренние факторы, повлиявшие на итоги институционализации этих партий в разных странах.

В последние годы в мире активно возрождается левое движение, связанное с обновлением социал-демократической идеологии и ее базовых ценностей. Пути развития левой идеологии в различных регионах различны, однако в разных частях мира социал-демократические партии все чаще становятся важным элементом политических систем, что делает актуальным интерес к социал-демократическому сегменту на пространстве бывшего *"соцлагеря"*.

Отдельный вопрос – влияние международного социалистического движения в лице Социалистического интернационала и других международных акторов, на процесс институционализации социал-демократических партий в странах ЦВЕ и СНГ. Социнтерн – крупнейшее международное политическое объединение, объединяющее сегодня 148 партий из 121 страны⁵. Он оказал сильное

³ Collier R. B. Paths toward Democracy: The Working Class and Elites in Western Europe and South America. Cambridge: Cambridge University Press, 1999, 5.

⁴ Dauderstadt M., Gerrits A. & Markus G. How the Social Democrats after the collapse of Communism face the task of constructing capitalism. Troubled Transition Social Democracy in the Central and East European Countries. 1999, 165 p

⁵ Гуселетов Б.П. Социалистический Интернационал: история создания, цели, задачи, основные направления деятельности. – В кн. Актуальная социал-демократия в XXI веке. – М.: Ключ-С. 2009. С. 323-346.

влияние на процесс становления социал-демократических партий в различных, в том числе в рассматриваемых странах. В последние годы серьезное политическое влияние приобрела партия европейских социалистов (ПЕС)⁶.

Цель исследования заключается в компаративной оценке основополагающих трендов пост коммунистической институционализации социал-демократических (социалистических) партий стран бывшего "соцлагеря".

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

1. Предложить собственную теоретическую модель, объясняющую институционализацию социал-демократических партий стран ЦВЕ и СНГ в условиях политической трансформации этих стран с учетом институциональных усложнений и искажений, характерных для переходных политических режимов;

2. Проследить эволюцию социал-демократических партий в современном политическом пространстве стран ЦВЕ и СНГ с учетом современных тенденций трансформации института политических партий;

3. Выявить ключевые характеристики социал-демократических партий стран ЦВЕ и СНГ, их место и роль в политическом пространстве этих стран;

4. Определить закономерности эволюции социал-демократической идеологии в политическом пространстве бывшего "соцлагеря" в условиях трансформации идеологической доктрины социал-демократии и степень ее влияния на процесс институционализации социал-демократических партий стран ЦВЕ и СНГ;

5. Описать динамику электоральных успехов социал-демократических партий стран ЦВЕ и СНГ и дать прогноз ее дальнейшего развития;

6. Проанализировать роль и степень влияния международного социалистического движения (Социинтерна) на процесс становления социал-демократических партий из стран ЦВЕ и СНГ.

Объектом исследования является социал-демократические (социалистические) партии стран бывшего "соцлагеря" в условиях пост коммунистической трансформации национальных обществ.

Предметом исследования является идейно-политическая институционализация социал-демократии в странах ЦВЕ и СНГ, политическая и идеологическая роль которой в политических системах этих стран в последнее время существенно возросла, включая укрепление левоцентристского крыла в политическом спектре современной России.

В большинстве стран ЦВЕ после их присоединения к Евросоюзу относительно успешно завершился процесс построения демократического правового государства, и большая часть граждан адаптировалась к новым условиям. Важную роль в этом процессе сыграли социал-демократы (социалисты) этих стран, особенно в Венгрии, Польше, Чехии и др.

В странах пост советского пространства после двадцати лет не совсем удачных преобразований⁷, доминирующей становится идея восстановления социальной справедливости, что способствовало укреплению недавно возникших

⁶ Гуселетов Б.П. О Партии европейских социалистов (ПЕС) и ее фракции в Европарламенте. – В кн. Актуальная социал-демократия в XXI веке. – М.: Ключ-С. 2009. С. 347-364.

⁷ Фурман Д.Е. Движение по спирали. Политическая система России в ряду других систем. – Изд-во "Весь мир", 2010. С. 21-29.

социал-демократических партий. Но системного исследования, посвященного становлению социал-демократических партий на пространстве бывшего "соцлагеря", не было. Данная работа – это попытка восполнить имеющийся пробел и представить сравнительную картину процесса институционализации социал-демократических партий стран ЦВЕ и СНГ.

Степень научной разработанности проблемы и направление исследования. Процессы демократических преобразований, институционализации демократических правил и процедур в странах бывшего "соцлагеря", повлекшие изменение политического сознания и поведения граждан, выявили необходимость изучения закономерностей взаимосвязи институциональных и неинституциональных факторов, оказывающих влияние на трансформацию политических институтов общества, в том числе партий социал-демократического толка.

Теоретическому осмыслению взаимообусловленности институциональных и неинституциональных факторов политических преобразований посвящены труды П. Бергера, Э. Гидденса, Т. Лукмана, У. Мура, А. Турена и др.⁸, заложивших основы изучения механизмов формирования и условий осуществления социально-политических реформ. Разные аспекты политических трансформаций, в т. ч. партийных систем, представлены в работах Г. Алмонда, Р. Арона, Р. Даля, К. Дойча, С. Липсета, Т. Скокпола, С. Хантингтона и др.⁹

Изучение социал-демократических партий в современной политической науке имеет давнюю традицию. Анализ их развития и роли в становлении современных политических систем Европы, взаимодействие с другими политическими силами долгие годы были предметом научного анализа на Западе и в России. Существующий массив исследований различных сторон процесса трансформации политических партий, в том числе социал-демократических, можно классифицировать так.

Первую группу составляют теоретико-методологические исследования, посвященные особенностям различных форм политического процесса, таких, как модернизация (У. Бек, С. Блэк, М. Леви, П. Штомпка и др.)¹⁰ и трансформация (Г.В. Агеев, В.Я. Гельман, И.С. Яжборовская и др.)¹¹. Сюда же относятся

⁸ Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: Изд-во "Медиум", 1995, 323 с.; Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. – М.: Академический Проект, 2005, 528 с.; Moore W.E. Social Change - Englewood Cliffs, N.Y.: Prentice-Hall, 1974; Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. – М.: Научный мир, 1998.

⁹ Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор / Г. Алмонд и др. – М.: Аспект Пресс, 2002; Арон Р. Демократия и тоталитаризм. – М.: Текст, 1993; Даль Р. Демократия и ее критики. – М.: РОССПЭН, 2003; Deutsch K. Social Mobilization and Political Development / American Political Science Review. – 1961. – Vol. 55; Липсет С.М. Сравнительный анализ социальных условий, необходимых для становления демократии / С.М. Липсет, С. Кен-Рюн, Д. Торрес // Международный журнал социальных наук. – 1993. – № 3; Скокпол Т. Социальные революции в современном мире / Теория и практика демократии: Избранные тексты. – М.: Ладомир, 2006; Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. – М.: Прогресс – Традиция, 2004.

¹⁰ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000; Black C.E. The Dynamics of Modernization: A Study in Comparative History. – N.Y.: Harper Colophon Books, 1975; Levy M.J. Modernization and the Structure of Societies. – Princeton: Princeton University Press, 1966; Штомпка П. Социологический анализ современного общества. – М.: Лорос, 2005

¹¹ Агеев Г.В. Особенности современного этапа трансформации политической системы России / Власть. – 2007. – № 4; Гельман В.Я. Трансформация в России: политический режим и демократическая оппозиция. – М.: 1999; Яжборовская И.С. Трансформация Восточной Европы в конце XX века / Вопросы истории. – 2007. – № 6.

работы, посвященные изучению новых и функционированию традиционных институтов в условиях трансформации политической системы.

Ко второй группе, касающейся исследования партийных структур, институционализации политических партий можно отнести работы К. фон Бейме, Г.В. Голосова, К. Джанды, М. Дюверже, Н. Петро, С.Б. Радкевича, Р. Таагеперы, М. Шугарта и др.¹²

Третья группа - это исследования особенностей процесса реформирования партийно-политических систем на постсоветском пространстве (М.Г. Анохин, В.Я. Гельман, Ю.А. Малинова, Л.И. Никовская, А.В. Рябов, Д. Е. Фурман, Р. Дарендорф, К. Оффе, С. Уайт и др.)¹³. В них дан анализ процедурных и структурных факторов, форм транзита, роль властных элит, проблем формирования конфликтов в пост коммунистических странах. Сюда же относятся исследования, посвященные становлению демократических институтов в политической системе современной России в условиях трансформации, в том числе процесс "партизации" российской политической системы (С.М. Елисеев, Г.Л. Кертман, К.Е. Коктыш, П.В. Панов, А.Н. Щербак и др.)¹⁴.

Четвертая группа исследований посвящена идейно-политическим и философским вопросам современной социал-демократии. Этим вопросам уделяли внимание В. Брандт, А. Гузенбауэр, Т. Майер, А.Г. Мысливченко, И.К. Пантин, Е.Л. Петренко, Е.А. Самарская, М. Харрингтон¹⁵ и др.

¹² Бейме К. Партии // Политология вчера и сегодня. – М., 1992. Вып.4. С.50-89; Голосов Г.В. Партийные системы России и стран Восточной Европы: генезис, структуры, динамика. М.: Весь Мир, 1999. 152 с.; Janda K. Cross-National Measures of Party Organizations and Organizational Theory. European Journal of Political Research, № 11: 1983. Р. 319-332; Дюверже М. Политические партии/ Пер. с франц. Изд. 3-е. – М.: Академический проект; Королев, Парадигма. – 2005; Петро Н. Путь к многопартийности и законность // Общественные науки и современность. 1992. № 3. С.170-177; Радкевич С.Б. Модель организации современной политической системы (опыт сравнительно-политологического анализа). Дисс. на соиск. уч. ст. доктора политических наук М., 1998; Таагепера Р., Шугарт М.С. Описание избирательных систем// Полис. 1997. № 3. С. 114-137.

¹³ Анохин М.Г. Политика и экономика на постсоциалистическом пространстве / М.Г. Анохин, Гельман В.Я. Из огня да в полымя?: (динамика постсоветских режимов в сравнительной перспективе) / Полис. – 2007. – № 2; Гельман В.Я. От "бесформенного плюрализма" к "доминирующей власти"? (Трансформация российской партийной системы) / Общественные науки и современность. 2006. № 1; Малинова О.Ю. Политическая культура и посткоммунизм (сводный реферат) / Политическая наука. – 2006. – № 3; Рябов А. Публичная лекция. Промежуточные итоги и некоторые особенности постсоветских трансформаций. Официальный сайт Московского центра Карнеги. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.carnegie.ru/publications/?fa=41381>; Фурман Д.Е. Движение по спирали. Политическая система России в ряду других систем. – Изд-во "Весь мир", 2010. С. 21-29; Дарендорф Р. После 1989. Мораль, революция и гражданское общество. Размышления о революции в Европе. – М., 1998; Оффе К. Дилемма одновременности. Демократия и рыночная экономика в Восточной Европе / Повороты истории: Постсоциалистические трансформации глазами немецких исследователей / ред.-сост. П. Штынов. - Т. 2. - СПб.: Европ. ун-т СПб., 2004; Уайт, С. Прошлое и будущее: тоска по коммунизму и ее последствия в России, Белоруссии и Украине / Мир России. 2007. № 2.

¹⁴ Елисеев С.М. Социальные и политические расколы, институциональные предпосылки и условия консолидации партийных систем в период демократического транзита / Политическая наука. - 2005. - № 3; Кертман Г.Л. Статус партии в российской политической культуре / Полис. 2007. № 1; Коктыш К.Е. Социокультурные рамки институционализации политических практик и типы общественного развития / Полис. 2002. № 4; Панов П.В. Трансформации политических институтов в России: кросстемпоральный сравнительный анализ / Полис. 2002. № 6; Щербак А.Н. Коалиционная политика и дефрагментация партийной системы: сравнительный анализ (на примере Польши, России и Украины) / Общественные науки и современность. 2003. № 4.

¹⁵ Брандт В. Демократический социализм. - М., 1992; Брандт В. Отважиться на расширение демократии. – М., 1992; Brandt W. A year of revolution never to be forgotten / Socialist Affairs. L., 1990, № 1. P.4-6; Гидденс Э. Что завтра: фундаментализм или солидарность? / Отечественные записки № 1, 2003; NEXT LEFT. Renewing Social Democracy. Contribution to a European-wide debate. With forewords by: P. N. Rasmussen, A. Gusenbauer. Edited by: E. Sutter, K. Duffeck, A. Sczrypek. First publishing in Belgium 2009. By the Foundation of European Progressive Stud-

В пятую группу включены исследования социал-демократических партий в странах ЦВЕ и СНГ, в которых акцент, главным образом, делался на институциональных элементах партстроительства, анализе электоральной составляющей их деятельности, формах участия в выборах и работе в представительных органах власти (работы А. Аг, М. Билецкого и М. Погребинского, Н.М. Великой, Э.Г. Задорожнюк, П.М. Кудюкина, А.В. Кынева и др.¹⁶). Сюда же можно отнести работы А. Герритса, М. Даудерштадта, Д. Ишиямы, Р. Кеннеди, Н. Крука, Г. Маркуса, Б.С. Орлова, Б.К. Тебиева, Х. Тиммермана, А. Уилсона и др.¹⁷, посвященные деятельности этих партий в странах ЦВЕ и СНГ. К этой группе примыкает ряд работ о судьбе социал-демократии в России (Н.А. Баранов, А.А. Вилков, Р. В. Евстифеев, П.М. Кудюкин, А.А. Николаева, Н.В. Работяжев, Б.С. Романов, Н.П. Шмелев и др.)¹⁸. В них дано общее представление об истории становления социал-демократии в нашей стране в пост советский период.

Однако, в большинстве этих работ не были отражены такие важные моменты, как осмысление эволюции многочисленных социал-демократических партий страны, выявление роли объективных и субъективных факторов, влияющих на

ies. 175 p.; Майер Т. Демократический социализм – социальная демократия. Введение. – М.: Республика, 1993. 173 с.; Мысливченко А.Г. Западная социал-демократия: тенденции обновления и модернизации // Вопросы философии. № 11, 2001; Пантин И.К. Европейская социал-демократия и русский коммунизм как разновидности индустриального социализма. //В кн. Социализм в перспективе постиндустриализма. Под ред. Е.А. Самарской. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 78-97; Петренко Е.Л. В поисках новых путей. Западная социал-демократия и современные реалии // Свободная мысль XXI. № 4, 2002; Harrington M. Socialism. - N.Y., 1972. 720 p.; Harrington M. Socialism: Past and Future. - N.Y. 1989. - 320 p.

¹⁶ Ágh A. Partial Consolidation of East Central European Parties. The Case of the Hungarian Socialist Party. The Magazine Party Politics, Vol. 1. 1995; Биельский М., Погребинский М. «Становления владных структур в Україні 1991-1996», ЗАТ "Українська прес-група", Київ, 1997; Великая Н.М. О перспективах социалистической идеи в России // Материалы Международной конференции Социалистическая альтернатива социально-экономического развития Украины и России, май, 2008. С. 9-11; Задорожнюк Э. Социал-демократия Восточной Европы в конце XX века: резервуары новых инициатив // В кн. Европейская социал-демократия накануне XXI столетия / Отв. ред. Б.С. Орлов. – М.: Памятники исторической мысли. 1998. – С. 177-192; Кудюкин П. М. Типы социал-реформистских организаций на территории бывшего СССР// Альманах "Форум": Политическая культура и общественные сдвиги. - М., 1996; Кынев А.В. Кыргызстан до и после "тюльпановой революции". Сайт Международного института гуманитарно-политических исследований. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.igpi.ru/info/people/kynev/1128082583.html>.

¹⁷ Крук Н., Даудерштадт М., Герритс А. Социал-демократия в Центральной и Восточной Европе. Интеграция – Примирение – Стагнация/ (Пер. с англ.) – М.: Культурная революция. 2004. 128 с.; Markus G. Reflections on the Central European widening of Transnational Party Families: The case of Social Democracy in Hungary. Manuscript. – Budapest, 1994; Тиммерман Х. Социалистические и социал-демократические партии в Центральной и Юго-Восточной Европе: Аспекты и проблемы их интеграции в европейские партийные структуры/ В кн. Европейская социал-демократия накануне XXI столетия/ Отв. ред. Б.С. Орлов. М., Памятники исторической мысли. 1998. С. 156-176.; Тебиев Б.К. Потенциал социал-демократической идеи и практики в трансформирующихся регионах // Мировая экономика и международные отношения, 2003, № 4; Уилсон А. Преобразование украинских левых: оценка приспособляемости и изменений, 1991-2000, Славянский и восточноевропейский обзор, 80 (январь 2002), 1.

¹⁸ Баранов Н.А. Соотношение либерального и социального в идеологических предпочтениях « актуальных левых» // "Актуальные левые" в международном и российском политическом контексте: сб. ст. / под ред. Сморгунюва Л.В. – СПб. 2007. С.73-89.; Вилков А.А., Николаева А.А. Российский менталитет и перспективы социал-демократии и левоцентризма в политической жизни России. Саратов: Саратовский источник, 2009. С. 132. Евстифеев Р. В. 100 лет социал-демократии в России. Проблемы генезиса и политического развития. Владимир, "Владимирская школа", 2000.; Кудюкин П.М. Партии социал-демократической и социалистической ориентации в современной России. Социал-демократия в Европе на пороге XXI века (Актуальные проблемы Европы, № 1). – М.: ИНИОН РАН, 1998; Работяжев Н.В., Романов Б.С. Российская социал-демократия: проблемы и перспективы, Мировая экономика и международные отношения, № 9, 2006; Шмелев Н. Есть ли будущее у социализма в России?, Знамя, 1999, № 1.

процесс становления социал-демократии в России, зависимость партстроительства от социальной базы и позиции власти, идейная основа этого процесса.

В шестую группу включены работы российских и зарубежных исследователей, посвященные анализу процесса современной трансформации международного социализма, включая его идейно-политические основы (Х. Арендт, Д. Белл, Т. Блэр, Г. Шредер, Ф. Фукуяма)¹⁹, а также влияния Социнтерна на становление левоцентристских партий бывшего "соцлагеря" (Л. Айала, М. Блинова, А. Герритс, М. Даудерштадт, Н. Крук, Х. Тиммерман, В.Я Швейцера и др.)²⁰.

Но, в политической науке до их пор отсутствовало комплексное сравнительное исследование процесса институционализации социал-демократических партий в странах ЦВЕ и СНГ в ходе демократических преобразований, начавшихся после распада бывшего "соцлагеря", с учетом трансформации их идейной доктрины и преобразования института политических партий, начавшееся в конце XX века. Слабо изучена степень влияния на этот процесс международного социализма, которое в конце XX века превратилось во влиятельного международного политического актора, представленного на всех континентах и активно стимулирующего процессы демократизации в странах переходного периода.

Теоретическая основа диссертации. Данная работа – это попытка восполнить имеющийся пробел и представить сравнительную картину процесса институционализации социал-демократических партий в странах ЦВЕ и СНГ.

Учитывая, что на процесс становления социал-демократических партий стран ЦВЕ и СНГ, оказали влияние и внутренние и внешние факторы данное исследование предполагает анализ в двух направлениях.

Первое связано с изучением структуры партий, их организационных форм, методов и средств борьбы, особенностей взаимодействия с другими участниками политического процесса в условиях трансформации. А второе связано с изучением характера и степени влияния на этот процесс идеологических и внешних факторов в первую очередь в лице Социнтерна и ПЕС.

Диссертация написана на основе сравнительного анализа процесса развития и становления социал-демократических партий стран бывшего "соцлагеря" в условиях трансформации их политических систем, идеологической доктрины социал-демократии и института политических партий с использованием структурно-функционального и неинституционального подходов и методов системного анализа. Исследование охватывает период с 90-х годов XX столетия до наших дней (для стран ЦВЕ с начала XX века).

¹⁹ Arendt, H. The origins of Totalitarianism. Harcourt, 1973; Bell D. The end of ideology. Glenon, 1964; Fukuyama, F. The end of the History? // "The National Interest", Summer, 1989; Blair T. and Schroder G. Europe: The Third Way/ Die Neue Mitte. 1999. [Electronic recourse]. URL: www.labour.org.uk/lp/new/Labour.

²⁰ Ayala L. Birth and rebirth: social democracy in Central and Eastern Europe// Socialist Affairs. L., 1990, № 2. P. 6-8; Блинова М. А. Социалистический Интернационал и страны Центральной и Восточной Европы в 1989-2002 годах: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03: М. 2003 230 с. РГБ ОД, 61:04-7/377.; Крук, М. Даудерштадт, А. Герритс. Социал-демократия в Центральной и Восточной Европе... Timmermann H. A Dilemma for the Socialist International: The Communist Parties' Successors in Europe. In: Waller et al. 1994; Швейцера В.Я. Россия в "восточной политике" Социнтерна. Европейская социал-демократия: проблемы и поиски. Общая редакция проф. А.А. Галкина, М. 2001. 180 с.

В работе автор попытался выйти за рамки традиционных институциональных и сравнительных исследований партий К. фон Бейме, М. Дюверже, Дж.Д. Ламберта, Э. Лейкмана, Н. Петро²¹ и др. Большое внимание было уделено теории транзита, основы которой изложены в трудах Л. Даймонд, Г. О'Доннела и Ф. Шмиттера, Д. Ди Падма, Д. Растоу²². Дальнейшее развитие она получила в работах В. Банса, Р. Колье, Т. Корезарса, Д. Раушмайера, Е. Стефана и Ж. Стефана, А. Пржеворски и Ф. Лимонжи²³.

Классическая модель демократического транзита была популярна в начале третьей волны демократизации. Но она не совсем адекватно отражает реальную картину. Ряд стран, которые специалисты называли "переходными", как оказалось не перешли к демократии, а среди стран, вовлеченных в этот транзит, многие не следовали этой модели. Сегодня анализ трансформационных процессов невозможен без привлечения современной теории демократии. Большой вклад в ее развитие внесли А. Лепхарт, Ф. Шмиттер, Й. Шумпетер и др.²⁴

Гипотеза исследования состоит в том, что институционализация социал-демократических партий стран ЦВЕ и СНГ были результатом влияния ряда внешних и внутренних институциональных факторов, а также последствий противоречивого демократического транзита в этих странах. Значительное влияние на этот процесс оказала трансформация идейной доктрины социал-демократии, начавшейся во второй половине XX века²⁵, общемировые тенденции трансформации форм и методов деятельности политических партий, исторические особенности развития политических систем стран бывшего "соцлагеря", включая политическую культуру населения, и международное социальное движение.

Научная новизна результатов диссертационного исследования

Научная новизна диссертации обусловлена постановкой проблемы – выявить результаты институционализации социал-демократических партий стран ЦВЕ и СНГ в рамках международного социального движения посредством анализа процессов демократического транзита и идейно-политической трансформации института политических партий в рассматриваемых государствах.

В работе обобщены и уточнены существующие в зарубежной и российской науке критерии институционализации политических партий, в т. ч. социал-

²¹ Бейме К. Партии ... С.50-89; Дюверже М. Политические партии ...; Лейкман Э., Ламберт Дж.Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем ...; Петро Н. Путь к многопартийности и законность ... С.170-177.

²² Diamond L. "Is the Third Wave Over?" *Journal of Democracy* 7 (July 1996): С. 20-37; O'Donnell G. and Schmitter P. C. *Transitions from Authoritarian Rule: Tentative Conclusions About Uncertain Democracies*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1986; Di Palma G. To Craft Democracies: An Essay on Democratic Transitions, Berkeley: University of California Press, 1991; Растоу Д.А. "Переходы к демократии: попытка динамической модели", ПОЛИС, № 5, 1996.

²³ Карозерс Т. Концепция парадигмы транзита, *Политическая наука*, № 2. - М., 2003. С. 42-66; Collier R. *Paths Toward Democracy The Working Class and Elites in Western Europe and South America*, Cambridge: Cambridge University Press, 1999, № 5; 1992; Przeworski A. and Limongi F. "Political Regimes and Economic Growth", *Journal of Economic Perspectives*, № 7, Summer 1993: p. 51-69; Rueschmeyer D., Stephens E. H. and Stephens J. D. *Capitalist Development and Democracy*, Chicago: Chicago University Press.

²⁴ Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. - М., 1997. 287 с.; Шмиттер Ф.С. Что такое демократия, а что нет / Шмиттер Ф.С., Карл Т.Л. // Демократия: теория и практика: сб. ст. М.: Интерпракс [и др.], 1991. С. 44-63; Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. - М., 1995. С. 269.

²⁵ Великая Н.М., Гуселетов Б.П. Социализм: от социальной утопии к социальному государству. СОЦИС, № 6, С. 36-45, 2012.

демократических. Предложена авторская модель институционализации социал-демократических партий стран ЦВЕ и СНГ в условиях пост советской трансформации. Она основана на уточнении понятий "институционализация политических партий", "современная социал-демократическая идеология". Показано, что на институционализацию этих партий в странах бывшего "соцлагеря" существенно влияли такие внешние факторы, как евроинтеграция, международное социальное движение, глобализация и т.д. Представлена собственная концепция институционализации этих партий, ее особенности и основные этапы.

Рассмотрение процесса демократического транзита в странах ЦВЕ и СНГ позволило выявить его страновую специфику, а также определить общие тенденции его развития в этих странах. Это позволило уточнить оценку результатов данного транзита, его перспективы и ту роль, которую играли и играют в нем партии демократической ориентации, в том числе социал-демократические.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Компаративный анализ процессов становления социал-демократических партий стран ЦВЕ и СНГ показал, их некое сходство на первоначальном этапе (конец XIX – начало XX веков). Затем возникли значительные девиации, особенно в бывшем СССР, где после революции 1917 г., социал-демократия прекратила свое существование. В странах ЦВЕ становление и развитие этих партий продолжалось до начала второй мировой войны. За это время они достаточно сильно укоренились в политических системах ряда стран региона (в частности, в Венгрии, Польше, Чехословакии). Все это повлияло на институционализацию этих партий в странах ЦВЕ и СНГ после развала "соцлагеря" и начале процесса пост советской трансформации.

2. Рассматривая процесс институционализации социал-демократических партий стран бывшего "соцлагеря" как важнейший элемент трансформации их политических систем в рамках критической теории демократизации и исторического неинституционализма, диссертант подтверждает актуальность и концептуальную значимость использования методологии пост советской трансформации. Он считает плодотворным ее использование в исследованиях процессов трансформации стран бывшего "соцлагеря", которые привели к последовательному изменению их политических систем и включали ряд этапов. Для первого этапа была характерна системная неопределенность будущих трендов развития. На втором этапе произошло объединение в разных долях элементов политической демократии и авторитаризма. А на третьем возникли, как показал компаративный анализ, различия, когда в одних странах (ЦВЕ) сложились при активном участии социал-демократии демократические консолидированные режимы, а в других (СНГ) возникают гибридные режимы со слабыми перспективами демократической консолидации. С институциональной точки зрения завершение этого процесса означает существенное ослабление трансформационных девиаций политической системы и формирование устойчивой демократической партийно-политической системы, один из ключевых элементов которой - партии социал-демократического толка.

3. Отличительной особенностью социал-демократических партий стран ЦВЕ и СНГ была их идейно-политическая ориентация на содействие демократическому пути развития их стран, поддержка рыночных реформ и формирование социально ориентированной рыночной экономики. Основное различие между социал-демократами стран ЦВЕ и СНГ заключалось в том, что первые в своих программных документах и проводимой политике основной акцент делали на их интеграцию в Евросоюз, в то время как вторые больше внимание уделяли скореешему осуществлению пост коммунистической трансформации.

4. Политическая роль и влияние, которые социал-демократы стран бывшего "соцлагеря" обрели в рамках сложившегося институционального дизайна, были пропорциональны степени укорененности важнейших институтов политической демократии в обществе. Слабая поддержка большинством граждан демократических ценностей, формальная приверженность к ним политических элит снижают роль и влияние этих партий, что вело к дестабилизации политических институтов, падению уровня их легитимности, повышало возможности институционального манипулирования.

5. Изучение в сравнительной перспективе процессов институционализации социал-демократических партий стран бывшего "соцлагеря" выявило две трансформационные модели этой институционализации: восточно-европейская и постсоветская, отличающиеся разной степенью институциональной устойчивости. Социал-демократические партии большинства стран ЦВЕ представляют собой современную модель, близкую к западноевропейским образцам и признанную Социнтерном. Постсоветская модель, характерная для стран СНГ, отличается периодической дестабилизацией и неполным признанием Социнтерна.

6. Анализ влияния международного содвижения в лице Социнтерна на процесс институционализации социал-демократических партий стран бывшего "соцлагеря" выявил, что его степень и глубина были особенно существенны для стран ЦВЕ в период их политической трансформации. Ключевую роль играли ведущие европейские партии-члены Социнтерна и партия европейских социалистов (ПЕС). Их активное сотрудничество и поддержка социал-демократов стран ЦВЕ позволила последним успешно пройти процесс институционализации в условиях демократического транзита и занять достойное место на политической арене своих стран и общих институтов объединенной Европы. Влияние Социнтерна на социал-демократов стран СНГ было слабее, что связано с особенностями процесса демократического транзита, переживаемого этими странами. Тем не менее, в последнее десятилетие его сотрудничество с социал-демократами стран СНГ резко усилилось.

Методология исследования. В основе данного исследования лежат положения и выводы ведущих российских и западных ученых, специализирующихся на изучении процессов институционализации и трансформации политических систем общества и ее основных элементов, включая политические партии, в том числе социал-демократические. Базу теоретического анализа составила совокупность современных научных методов, приемов, принципов, применяемых в

политической и смежной с ней науках, включая политическую историю, политическую философию, политическую социологию и другие.

Методологическую основу исследования составили использованные во взаимосвязи неинституциональный и структурно-функциональный подходы, а также методы сравнительного и системного анализа. *Неинституциональный подход* позволил выявить специфику функционирования различных институтов политической системы общества, проанализировать особенности институциональных усложнений и искажений в условиях процесса трансформации. На основе *структурно-функционального подхода*, автор исследовал процесс трансформации политических институтов общества на трех взаимообусловленных уровнях: институциональном, идеологическом (ценностном) и поведенческом.

Метод сравнительного анализа позволил выявить общее и особенное в процессе институционализации, происходящем на различных уровнях политического пространства. Благодаря анализу базовых ценностных типов и разновидностей стратегий политического поведения определены основные параметры ценностных и поведенческих компонентов трансформационного процесса. *Системный анализ* позволил определить взаимосвязи институциональных и идеологических составляющих институционализации социал-демократических партий стран ЦВЕ и СНГ.

При анализе особенностей политического развития левых партий использовались "теория рационального выбора" (Э. Даунс, М. Фиорина), "теория социальных размежеваний" (С. Липсет и С. Роккан), современные теории партий (К. Джанда, А. Панебьянко, Дж. Сартори, Дж. Шлезингер и др.), основанные на развитии "теории малых партий" М. Дюверже.

Основные термины, используемые в диссертации.

Политическая партия - общественная организация, которая объединяет людей с одинаковыми политическими взглядами и целями, имеет формализованную постоянно действующую организационную структуру и ставит перед собой задачу овладения политической властью в государстве или принятие участия в ней через своих представителей в органах государственной власти и местного самоуправления. Большинство партий имеют программу, в которой выражается их идеология, набор целей и способов их достижения.

Институционализация политических партий - процесс их структурно-функционального становления и развития в качестве обладающего собственными системными качествами устойчивого политического института, обеспечивающими их материализацию и идентификацию в общественном сознании, в результате чего они могут существовать независимо от собственных лидеров, регулярно участвуя в значимых политических процессах.

Социал-демократические (социалистические) партии - это партии, которые, во-первых, сами идентифицируют себя как социал-демократические; во-вторых, имеют программу, основанную на социал-демократических ценностях, и проводят в той или иной форме политику, соответствующих их программам; в-третьих, оцениваются большинством других субъектов политического рынка, как социал-демократические; и, в-четвертых, являются членами международно-

го социалистического движения (Социнтерна), либо стремятся им стать.

Региональные рамки исследования. Специфика сравнительного изучения политических институтов требует определения региональных рамок исследования. В данной работе рассматриваются процессы институционализации социал-демократических партий стран бывшего "соцлагеря", разделенных на две группы: страны ЦВЕ и страны СНГ. К первой отнесены: Албания, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Латвия, Литва, Македония, Польша, Сербия, Словакия, Словения, Хорватия, Черногория, Чехия и Эстония. Ко второй - страны СНГ: Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия (член СНГ до 2010 г.), Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

Научно-теоретическая и практическая значимость работы.

Результаты исследования могут быть использованы для анализа состояния и перспектив развития политических отношений России. Работа может представлять интерес для специалистов по партологии, представителей партийных организаций, медиа-сообщества, представительных органов всех уровней власти. Выводы диссертации могут быть применены при разработке учебных курсов по проблемам партстроительства, сравнительной партологии, политменеджмента, политической социологии и социально-политическим процессам.

Результаты работы могут использоваться законодательными органами РФ и ее субъектов при разработке законодательства о партиях; политическими партиями России при разработке и изменении своих партийных доктрин; политологами, исследующими партийные системы и партийные идеологии; в дальнейших исследованиях партий, партийных идеологий и партийных систем.

Результаты исследования можно применять при анализе избирательных процессов, подготовке и проведении избирательных кампаний.

Апробация результатов исследования.

Диссертация была обсуждена на заседании Центра партийно-политических исследований Института Европы Российской Академии наук.

Материалы и выводы диссертации апробированы в следующих формах:

- опубликованы монографии: "Становление социал-демократических и социалистических партий стран Центральной и Восточной Европы и СНГ и их идейно-политическая самоидентификация в рамках современного мирового социалистического движения" (2011 г.); "Социал-демократические и социалистические партии в странах СНГ: институционализация, практики, перспективы" (2011 г.), статьи в журналах и сборниках общим объемом 45 п.л.;

- выводы и положения работы изложены в докладах на конференциях и семинарах, круглых столах, таких, как: Международная конференция "Роль политических партий и общественных организаций в формировании органов власти в интересах различных групп населения", (30-31 октября 2003 г., Екатеринбург); Международная научно-практическая конференция "Перспективы демократического социализма в контексте общеевропейских и мировых тенденций", (17-18 октября 2008 г., Киев, Украина); Круглый стол "Роль политических партий в преодолении мирового экономического кризиса и его последствий" в рамках Международной Конференции азиатских политических партий (25-26 сентября

2009 г. Астана, Казахстан); Международный Форум "Международный финансовый кризис и перспективы мирового социалистического движения" (26-27 октября 2009 г., Чунцин, КНР); Международная научно-практическая конференция "Кризис европейской социал-демократии: причины, формы проявления, пути преодоления" (19 февраля 2010 г., Москва); Международный семинар "Социал-демократия в Восточной Европе", (22-23 октября 2011 г., Киев, Украина); Международный семинар "Продвижение парламентской демократии в Кыргызстане", (18-20 ноября 2011 г., Бишкек, Кыргызстан) и др.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность выбранной темы, охарактеризована степень ее разработанности, определен объект, предмет и гипотеза исследования, поставлены его цель и задачи, отмечена его научная новизна и практическая значимость, указана его теоретико-методологическая основа.

В первой главе "Взаимообусловленность институциональных и идейно-политических составляющих институционализации политических партий: теоретико-методологические основы" исследуется эволюция представлений; сложившихся в мировой политической мысли, относительно природы, динамики и форм процесса институализации политических партий.

В первом параграфе "Теоретические основы исследования процессов политических трансформаций на пост социалистическом пространстве" автор прослеживает процесс концептуализации понятия "демократический транзит" посредством анализа использования в политической науке таких терминов, как "теория демократии", "теория модернизации" и "трансформация".

Первое время политические трансформации рассматривались в рамках классической теории демократического транзита, основанного на линейном представлении о политическом развитии. Эта теория возникла в 1970-х годах для объяснения процессов становления демократий в странах Южной Европы и Латинской Америки, и позднее была применена для стран бывшего "соцлагеря". Но в случае пост коммунистических трансформаций ее использование вызвало серьезные сомнения из-за разнородности результатов транзита этих странах.

Исследованием политических трансформаций занимались такие ученые, как М. Вебер, Э. Дюркгейм, А. Тойнби, О. Шпенглер и др. Свой вклад в разработку теории политического процесса внесли Г. Алмонд, Д. Белл, Д. Истон, К. Маркс, Р. Михельс, С. Хантингтон и др. В последние годы активное участие в ее разработке приняли российские ученые А. М. Салмин, А.И. Соловьев и др.

Основы теории демократии заложили Т. Гоббс, Дж. Локк, Дж.Ст. Милль, Ш.Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо и др. В последнее время эту проблему изучали Б. Гуггенбергер, Л. Даймонд, Р. Даль, Т. Карозерс, А. Лейпхарт, Г. О'Доннелл, А. Пшеворский, Д.А. Растоу, Ю. Хабермас, Ф.С. Шмиттер, Й. Шумпетер и др. Из российских исследователей теории демократии можно отметить Т.А. Алексееву, М.Г. Делягина, А.И. Ковлера, Т.П. Лебедеву, А.Н. Олейника и др.

Современные переходные процессы изначально рассматривались в рамках теории модернизации, которая предполагала, что переход отдельных стран от традиционной к современным формам политической организации общества происходит в ходе их политического развития. Позже в западной политической науке возникли новые подходы к изучению процессов трансформации. В результате сложилась отдельная отрасль политической науки - транзитология, существенный вклад в развитие которой внесли Т. Л. Карл, Г. О'Доннелл, А. Пшеворски, Д. Растоу, С. Хантингтон, Ф. Шмиттер и др. Их исследования были посвящены изучению опыта трансформаций западных стран. Изучением процессов перехода к демократии пост коммунистических стран занимались В. Банс, З. Бжезинский, Р. Дарендорф, Т. Карозерс, М. Макфол, Е. Мачкув и др.

Анализу процессов трансформаций политических систем стран бывшего "соцлагеря" с точки зрения теории демократического транзита было посвящено много работ зарубежных и российских исследователей, но среди них не сложилось общего мнения по поводу трактовки современного состояния обществ в этих странах. Большинство исследователей были согласны с тем, что с начала 1990-х годов в странах ЦВЕ, а с середины 90-х в ряде стран СНГ (Армения, Молдова, Россия, Украина) начался процесс демократической консолидации. Но если в странах ЦВЕ к началу XXI в. он в основном завершился, то в странах СНГ этот процесс пока далек от завершения. Во многом это связано с тем, что для успешного окончания процесса демократической консолидации кроме построения соответствующих политических институтов (правительство, парламент, судебная власть, партии, выборы и т.д.) нужно изменить общественное сознание, чтобы демократические нормы и ценности разделяло все общество.

Существующие сегодня демократические системы берут начало от форм правления, возникших в конце XVIII-XIX вв. под влиянием *"либеральной модели демократии"*. Ее основа - приоритет интересов личности над интересами государства, а главные элементы - принцип разделения властей, парламентаризм, политические права и свободы, свободная конкуренция партий, открытость элит и пр. Основными характеристиками этой модели считается проведение регулярных, свободных и честных выборов; подотчетность должностных лиц друг перед другом, а главным резервом развития политического и гражданского плюрализма *"индивидуальные и групповые свободы"*. Ее недостатки: декларативность и недоступность для социально незащищенных граждан; ограниченность политического участия личности, грозящая превращением демократии в господство политэлиты и отчуждением граждан от власти; принижение роли государства в управлении обществом и обеспечении социальной справедливости; излишний индивидуализм и не учет коллективной природы человека.

Возникшие в XVIII-XIX вв. рабочее, коммунистическое и социалистическое движения и их теоретики предложили противоположную либерализму *"коллективистскую модель демократии"* и даже воплотили ее в жизнь. Ее называют *идентитарной*, т. к. она основана на представлении о целостности народа, наличия у него общей воли и идентичности этой воли и действий представителей власти. Ее основателями были Ж.Руссо, К. Маркс, В. Ленин, К.

Шмитт и др. Со временем она была теоретически проработана, но попытки ее практической реализации в странах "соцлагеря" были неудачны. Тем не менее, она внесла свой вклад в теорию и практику демократии.

Распад "соцлагеря" доказал практическую несостоятельность теории коллективистской демократии, т.к. попытки ее осуществления вели к формированию нового господствующего класса: номенклатуры, авторитаризму и подавлению личных свобод. Этот опыт показал, что власть народа невозможна без институционально закрепленных гарантий индивидуальных свобод и прав личности. Несмотря на неудачи в реализации этой теории, содержащаяся в ней критика ограниченности либерального государства и постановка ряда ключевых вопросов (о социальном равенстве и компромиссе как условии демократии, правах граждан) серьезно повлияли на эволюцию либеральной теории демократии.

Итогом синтеза ключевых идей либеральной и идентитарной теорий демократии стала "*плюралистическая теория демократии*", в практической реализации которой важнейшую роль сыграли социал-демократы Запада. Для них главная цель демократии – это защита прав и интересов меньшинства.

Анализ различных теорий демократии позволил выделить два основных подхода к ее пониманию:

- "*минималистский*", в котором ее смысл сводится к процедуре выборов;
- "*максималистский*", в котором для признания государства демократическим недостаточно одной процедуры выборов, а необходимы еще плюрализм, наделение граждан определенными правами и свободами и пр.

В данной работе под *демократией* понимается не просто наличие в государстве формальных демократических институтов (парламент, суд и т.д.), а реальное утверждение в обществе принципа верховенства закона, соблюдение прав и свобод граждан, проведение свободных и честных выборов, регулярная ротация власти, наличие оппозиции и плюрализма мнений, независимости СМИ и иные элементы демократии, т. е. единство демократических институтов, процессов и культуры. Именно ее отстаивают социал-демократы всего мира.

С понятием демократии связано понятие "*демократического транзита*". В большинстве стран ЦВЕ из бывшего "соцлагеря" в конце XX – начале XXI вв. была реализована модель демократического транзита, хотя в разных странах он имел различную скорость и определенные отличия.

В странах СНГ, переживших существенную политическую и экономическую трансформацию, результаты преобразований значительно отличались от того, что произошло в странах ЦВЕ. В ряде стран (Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, отчасти Азербайджан, Беларусь и Казахстан) наблюдался откат, приведший к формированию авторитарных режимов. Поэтому в них социал-демократам почти невозможно бороться за власть, а если им все же разрешают действовать, то приходится уходить в жесткую оппозицию.

В других странах СНГ (Армения, Грузия, Россия) сформировался так называемый "*режим доминирующей власти*", для которого характерно незначительное, но реальное политическое пространство с ограниченной политической конкуренцией, наличие ряда оппозиционных групп и большинства основных ин-

ституты демократии. При этом одна политическая группировка занимает в этой системе доминирующее положение и в обозримой перспективе смена власти является маловероятной. Главная политическая проблема таких режимов – отсутствие ясной границы между государством и правящей партией. Основные активы – финансы, СМИ, силовые структуры, суд, чиновники, работают на обслуживание правящей партии, которая стремится превратить выборы в позитивное избирательное шоу, чтобы получить одобрение мирового сообщества, манипулируя ходом избирательного процесса, дабы гарантировать себе победу.

В ряде стран СНГ (Кыргызстан, Молдова, Украина) сложилась модель *"бесплодного плюрализма"*, характеризующаяся некоторой политической свободой, регулярными выборами и чередованием во власти различных политических партий. Несмотря на это, демократия в этих странах имеет поверхностный и проблемный характер. Политическое участие граждан в выборах относительно высоко, но по их окончании резко падает. Лидеры ведущих партий, сменяя друг друга во власти, спекулируют на основных проблемах населения, не решая ни одну из них. Отличительная черта такого режима – наличие в политической элите идейно отличающихся, конкурирующих групп, которые отчуждены от народа, что превращает политику в малосодержательное шоу.

При этих режимах социал-демократам удавалось в наибольшей степени проявить себя и даже войти в правящие коалиции. Но в силу ряда причин это не всегда позволяло им реализовать на практике их программные цели и обещания.

Спецификой демократического транзита в России было то, что в роли *"либеральных реформаторов"* выступили представители старой номенклатуры. И это подтверждает, что произошедшая с советской системой *"специфическая метаморфоза"* сохранила под лозунгами демократии власть номенклатуры *"в рамках обновленного правящего класса"*, но не разрыва с ним.

Использование теории демократического транзита для исследования процессов трансформации стран ЦВЕ в конце XX – начале XXI вв. было относительно удачным, хотя ситуация в Болгарии, Венгрии и Польше, где стали расти антидемократические настроения, показывает, что она далека от завершения. В странах СНГ процессы демократической трансформации не завершены, и протекают в разных странах по-разному. Поэтому говорить об универсальном подходе к описанию и осмыслению этих процессов в этих странах пока рано.

Очевидно, что все эти страны с учетом их исторических, культурных и иных особенностей неизбежно, хотя и с отступлениями, движутся в сторону демократизации. Свидетельство тому возрастание той роли, которую демократические, в том числе социал-демократические, партии играют в политической жизни своих стран, их все более высокие показатели на парламентских выборах.

Во втором параграфе *"Партийное строительство как ключевой элемент процесса институционализации политических партий"* рассматриваются такие вопросы как *"типология политических партий"*, *"эволюция института политических партий"* в современном мире, *"электоральная поддержка"* как фактор институционализации и развития политических партий и *"партийное строительство"* как ключевой момент институционализации партий.

Изучение партий как общественно-политического явления, института и категории - одно из наиболее важных направлений современной общественной науки. Теоретико-методологический и практический интерес к этому направлению усилился в ходе формирования в нашей стране новой демократической, конкурентной и плюралистической партийной системы, превращения партий в важный системообразующий элемент осуществления государственной власти.

Несмотря на многообразие типов партийной классификации сами по себе, без привязки к конкретной социальной действительности, все эти типологии не позволили создать механизм качественного и полноценного описания конкретных партий, действующих в конкретных исторических обстоятельствах.

Важное значение в политологии имеет вопрос о механизмах и закономерностях трансформации партий и партийных систем, включая процесс их институционализации. Сегодня среди политологов сложился консенсус в отношении процесса трансформации института партий и их основных типов. Но по вопросу дальнейших перспектив развития партийных систем есть разные мнения.

Анализ эволюции института политических партий с конца XIX в. до наших дней позволяет выделить три основных этапа.

В ходе первого этапа формирования классической партийной системы (конец XIX - начало XX вв.) было задано основное направление эволюции института партий. Рост политической конкуренции и издержек, связанных с подготовкой и участием в выборах, потребовал от партий формирования и укрепления их оргструктуры, развития и совершенствования механизмов взаимодействия с конкретными слоями общества для более четкого отражения их интересов. Все это, а также введение всеобщего избирательного права, привело к возникновению *массовых* партий. В результате партии, ранее ориентирующиеся на активную элитарную часть общества, вынуждены были ориентироваться на определенный класс или конфессию, составлявших их социальную базу.

Второй этап (с конца второй мировой войны до начала 80-х годов XX в.) имел более сложный генезис. Для него характерно возникновение так называемых *всеохватных (catch-all)* партий в результате серьезного ослабления классовых, религиозных и культурных конфликтов в послевоенной Европе после формирования социального государства всеобщего благоденствия. По мнению автора понятия "всеохватная партия" О. Киркхаймера²⁶ для них характерно сужение идейного базиса, падение роли рядовых членов и усиление роли партийных лидеров. Еще один важный фактор возникновения и развития всеохватных партий - появление государственных систем телекоммуникации, прежде всего, телевидения. Все это привело к тому, что отношения избирателей и власти превратились в особый политический рынок, описываемый *"теорией рационального выбора"*. Киркхаймер считал, что рост конкуренции приведет в скором времени к вытеснению всех остальных типов партий этим типом. Но всеохватные партии не разрушили институт массовых партий, а скорее инкорпорировали их в себя. Всеохватными стали почти все европейские социал-

²⁶ Kirchheimer O. The Transformation of the Western European Party Systems // La Polombara J. and Weiner M. (eds.), Political Parties and Political Development, Princeton University Press, 1966.

демократические партии, все более отходящие от выражения интересов лишь наемных рабочих.

Третий этап (с начала 80-х годов XX в. до наших дней) связан с кризисом всеохватных партий, хотя большинство современных правящих партий сохранили многие их черты. Этот феномен обусловлен рядом причин, ключевая из которых - рост стремления партий апеллировать к максимальному числу избирателей, ощутивших, что для большой политики их конкретные интересы малоинтересны. Партиям, вынужденным агрегировать интересы большого числа избирателей, все труднее удавалось это делать, особенно в условиях роста их волатильности, что сильно ослабило их позиции. В результате всеохватные партии, отдаляясь от граждан, постепенно уступали инициативу различным общественным движениям и группам интересов, ориентированным на решение конкретных проблем избирателей, но остававшимся вне большой политики.

Тенденция возникновения более мобильных, "*рыночных*" партий связана с ростом политической конкуренции и стремлением более адекватно и оперативно отвечать на современные вызовы, с которыми классические партии справляются все хуже. Поэтому вместо устойчивых групп сторонников партии вынуждены опираться на мобильные группы интересов, следуя конъюнктуре политического рынка. В результате политических и экономических трансформаций последних лет партии стали все чаще обращаться к сложным, но конкретным политическим вопросам, связанным с экологией, национальными и религиозными конфликтами, правами на интеллектуальную собственность, миграцией и т. д., и все реже затрагивать глобальные темы, отвечающие интересам большинства. Еще одно следствие размывания модели всеохватных партий - усиление зависимости от институтов государства, что вынудило их делать ставку на сохранение позиций во власти и меньше заботиться об идеологии.

Социал-демократические партии, не смотря на тренд в сторону всеохватных партий, сохраняют свою относительную независимость от институтов государства и идейно-политическую идентичность за счет массовости, высокого кадрового потенциала и профессионализма. Примеры этого - социал-демократы Германии, Чехии, социалисты Болгарии, Франции, которые будучи неоднократно представленными во власти и оппозиции, сохранили свое влияние в обществе.

Анализ процесса институционализации различных партий доказывает наличие у них принципиально разных типов связи с социальной базой. Например, отношение к социальной базе у вновь формирующихся партий заметно отличается от партий, уже находящихся у власти. Партия, образовавшись из узкого круга единомышленников, после прихода к власти стремится расширить свою социальную базу, ориентируется на новые страты.

Постоянное изменение социальной базы партий совпало с развитием технологий моделирования политического рынка, на котором связь партии с группами интересов - всего лишь средство завоевания его большей доли, а не ее основная задача, отождествляемая ранее с представлением интересов этих групп.

Некоей комплексной характеристикой, определяющей реальную возможность партии эффективно позиционировать себя на политическом рынке, явля-

ется ее **политико-организационный потенциал**, включающий такие показатели как: *избирательная программа*, предлагающая стратегию социально-экономического развития страны; *кадровый ресурс*; *представительство в органах власти и характер взаимодействия с их руководством*; *действенность механизмов влияния партии на своих представителей в структурах власти*; *информационный ресурс*, позволяющий формировать общественное мнение непосредственно и через СМИ; *организационный ресурс*, основанный на разветвленной территориальной организации и степени внутрипартийной сплоченности; *финансы*, необходимые для обеспечения работы партии, и т.д.

Социал-демократические партии в целом сохранили свой высокий потенциал и устойчивые связи с обществом, в первую очередь с лицами наемного труда и представителями среднего класса.

Партийное строительство – это набор мер, предпринимаемых органами управления партией для организации и поддержания ее деятельности в политическом пространстве, т.е. повышения ее политико-организационного потенциала. Оно обеспечивает ориентацию партии на избирателей; делает понятным ее программу. Для партстроительства характерно разнообразие организационно-территориального устройства, принципов формирования и взаимодействия органов управления партии, ее отношений с обществом и властью и т.д.

Партия – один из основных политических институтов государства, основанного на принципах представительной демократии. Но институционально – это не просто конкретный институт, а динамично эволюционирующая система, основанная на внутренних правилах ее организации и задаваемых государством нормах политического представительства, механизмах выборов и пр. Поэтому партия тесно связана с другими институтами, особенно государством и СМИ.

Анализ феномена современного партстроительства и его влияния на процесс и степень институционализации партий показал, что ключевое значение имеют ряд определенных факторов.

Для начала определим, что такое **институционализация партии**. С. Хантингтон дал такое этому определение: *"Институционализации партии это процесс обретения ей общественной значимости и устойчивости"*²⁷, которое К. Джанда дополнил таким образом: *"Институционализацию можно определить как степень материализации партии в общественном сознании, в результате чего она существует независимо от собственных лидеров, регулярно вовлекаясь в значимые модели поведения"*²⁸.

Рассмотрим основные факторы, влияющие на институционализацию: *структура партий*; *согласованность*, понимаемая как степень соответствия установок поведению членов партии; *стратегия*, среди которых обычно выделяют три основных типа: сдерживающая, подрывная и состязательная; *идеологическая ориентация*, которую вписывается в классическую право-левую шкалу; *вовлеченность*, связанная со степенью участия ее членов в делах партии;

²⁷ Huntington S. P. Political Order in Changing Societies. Yale University Press. 1968. P. 394.

²⁸ Janda K. Cross-National Measures of Party Organizations and Organizational Theory. European Journal of Political Research, № 11: 1983. P. 319-332.

общественная поддержка, структурирующая партийные приоритеты; правительственный статус, связанный с природой и степенью участия партии в национальной политике, электоральная эффективность и политическая значимость; автономия, означающая структурную независимость партии от других институтов и организаций, действующих внутри или вне страны.

Для социал-демократов характерна высокая степень внутренней автономии, позволявшая им выживать после поражения на выборах и потери статуса правящих партий. При этом их отличает высокая зависимость от международного сощдвижения, особенно на этапе становления, что наиболее ярко проявилось в отношении партий стран ЦВЕ, выбравших стратегию евроинтеграции и активного сотрудничества с социал-демократами ведущих стран Европы. Для стран СНГ, кроме Молдовы и Украины, фактор внешней зависимости не играли особой роли. Что касается вовлеченности и общественной поддержки, то в условиях трансформации, в т. ч. социальной структуры, влияние этих факторов было неоднозначным. В отношении правительственного статуса социал-демократы были достаточно независимыми. Они боролись за его обречение, но в случае проигрыша на выборах, не стремились любым путем сохранить его и комфортно чувствовали себя в оппозиции, продолжая отстаивать свои идеологические и политические принципы и цели.

В третьем параграфе "Современные идейно-политические основы формирования социал-демократических (социалистических) партий" рассмотрен процесс трансформации социал-демократической идеи, которая за время ее существования претерпела существенные содержательные изменения, разбившись на ряд течений. Многие из них определяли в XX в. развитие целых государств и регионов, и до сих пор сохраняют актуальность. Теоретическое обоснование и идеологическое оформление они получили только в XIX в., и с тех пор проблемы социал-демократии в разной мере оказались включены не только в научный и общественный дискурс, но и политическую практику.

Обычно к основным принципам идеологии социал-демократии относят:

1. Социальную справедливость, как равенство возможностей для реализации каждым собственного потенциала;
2. Коллективизм и солидарность, способствующие снижению степени эксплуатации человека человеком, а в перспективе освобождению труда;
3. Свободу, как средство достижения цели и смысла жизни человека;
4. Равенство не только юридическое и политическое, но также экономическое и социальное;
5. Приоритет общественной собственности, предполагающий справедливое распределение результатов труда, и общественных потребностей;
6. Социальную демократию как участие граждан в процессе принятия политических решений и управлении;
7. Рационализм, предполагающий, что общество должно быть перестроено на разумных началах посредством планирования и реализации грандиозного замысла, осуществляемого государством трудящихся;

8. Прогрессизм, настаивающий на том, что проблемы капитализма могут быть решены путем разработки и реализации неких проектов будущего.

Позднее социал-демократы, пересмотрев ряд марксистских установок и учтя печальный опыт большевиков, ввели в политическую практику новые принципы: плюрализм; гибкость идейных постулатов; расширение социальной базы за счет включения в нее среднего класса, интеллигенции, представителей малого и среднего бизнеса; ориентация на *"третий путь"*.

И если изначально социализм обязательно увязывали с определенными общественными структурами, на основе чего конструировалась его жесткая модель как антипод капитализма, то в середине XX в. появились иные его определения. Например, известный немецкий теоретик социализма Т. Майер считал, что: *"Социализм не определяется какими-либо институтами, например, формой собственности или планирования. Социализм – это целенаправленный процесс. Цель определяется принципом равной свободы в условиях солидарности. Процесс состоит в развитии общественных отношений, соответствующих этому принципу. С приобретением опыта и достижением более высокого уровня развития эти отношения могут измениться"*. Социализм, в этом понимании, представляет собой способ исторического действия на основе приоритета свободы, солидарности, общественной инициативы, социального прогресса.

Эти принципы обеспечили институционализацию социал-демократических партий Европы, которые окрепли в ходе становления и развития демократических режимов, лучше отражавших волю населения. Это коснулось, как показано выше, организационных форм этих партий и их политических доктрин, которые кардинально изменились. Благодаря своей массовости они эффективно проявили себя в парламентской деятельности и стали правящими во многих европейских странах, изменив их облик.

В 70-80-е годы XX в. на пике популярности рейганомики и тетчеризма социал-демократия решила пересмотреть свои традиционные программные принципы, что нашло отражение в Манифесте Блэйра-Шредера 1999 г.²⁹ В нем было заявлено, что социал-демократы *"за рынок, но против рыночного общества"*. Его авторы настаивали на том, что социал-демократии нужна модернизация, чтобы принять вызовы XXI в. и чтобы эти принципы сохранили свое значение сегодня и в будущем. А это, по мнению авторов Манифеста, требует не только преданности ценностям, но и воли к смене старых суждений и традиционных инструментов реальной политики. Модернизация социал-демократии должна была охватить ряд фундаментальных положений ее политики, и, что самое важное, сами исходные идеи социализма.

Идея официального *"развода"* рыночной экономики и рыночного общества позволила авторам Манифеста определить свою концепцию социал-демократии как *"третий путь"*. По их мнению, именно государство должно придать рынку *"социальную ориентацию"* и создать новый тип общества, отличный от рыночно-капиталистического, и от государственно-социалистического. Свои усилия государство должно направить на то, чтобы *"сделать общедоступным"*

²⁹ Blair T. and Schroder G. Europe: The Third Way/ Die Neue Mitte. 1999.

благосостояние и занятость народа, предоставить ему возможность добиться прогресса и сохранить естественную среду, осознавая свой долг и ответственность перед будущим поколением ...".

Одновременно в конце XX в. в общественно-политической жизни Европы возникли новые вызовы (расовые волнения, культурный неконформизм, инфляция, кризис общества всеобщего благосостояния и т.д.), которые потребовали от партий идеологических оценок. Многие ученые начали говорить о начале *"эпохи реидеологизации"*. Концепции *"реидеологизации"* возникли еще в 70-е гг. как реакция на развернувшиеся в мире различные демократические и освободительные движения, что вновь усилило интерес к роли идеологии в общественном развитии. В 70-80-е гг. на базе этой концепции был разработан принципиально новый, конструктивный взгляд на идеологию как объективно необходимое явление, которое имеет позитивный характер.

В подобных обстоятельствах социал-демократы попытались придать их традиционным ценностям новое современное содержание, привязав их к актуальным проблемам политической жизни.

Солидарность они стали мыслить не в духе классовой борьбы, а в широком социальном смысле, как ответ на то, каким будет общество завтра и какие основания есть для этого в условиях распространяющегося индивидуализма.

Равенство понималось как мотивация к созданию системы, в которой все и каждый имеют равные возможности для самореализации, гарантированные государством и обществом.

Демократия и мир рассматривались в увязке друг с другом, а также солидарностью и равенством как четыре важнейших основания, на которых строится современное демократическое государство.

Итак, современная социал-демократия в условиях глобализации и трансформации социально-классовой структуры общества радикально поменяла свою идейную доктрину. Во-первых, ее общественно-политической опорой стал средний класс, особенно люди умственного труда. Во-вторых, она, не отрицая рыночной экономики, выступила за защиту общества от власти рыночной стихии. В-третьих, борясь за повышение уровня жизни людей, она основной акцент делала на обеспечении их основных политических и гражданских прав и свобод. В-четвертых, она требовала постоянного расширения демократии за счет совершенствования общественной самоорганизации, усиления политической активности граждан. В-пятых, выступала за обеспечение ведущей роли морально-духовных ценностей в отношении к экономико-политическим интересам.

Все эти новации серьезно коснулись социал-демократических партий стран ЦВЕ. В меньшей степени он затронул социал-демократов стран СНГ.

Во второй главе *"Институционализация социал-демократических (социалистических) партий стран Центральной и Восточной Европы в контексте общеевропейской интеграции"* анализируются идейно-политические и институциональные особенности процесса самоидентификации социал-демократических партий стран ЦВЕ.

В первом параграфе "Итоги институционализации социал-демократических (социалистических) партий стран Центральной и Восточной Европы" изучены политические, социально-экономические и духовно-культурные факторы, оказавшие влияние на процесс самоидентификации социал-демократических партий стран ЦВЕ с конца XIX и до конца XX веков.

С конца XIX века социал-демократические, движения в регионе играли активную роль в политике этих стран. Но до начала первой мировой войны их влияние в большинстве стран было ограничено, и серьезными политическими игроками они стали лишь после войны. В 20-е годы в результате усиления авторитарных тенденций и экономического кризиса многие из них ушли в тень. В межвоенные годы положение социал-демократических партий стран ЦВЕ было двойственным. Они боролись с конкретными политическими и социально-экономическими трудностями, отстаивая при этом реформистские позиции. Но оказались в политической изоляции, т. к. им не доверяли ни левые, ни правые.

До и после второй мировой войны в регионе активно действовали демократические политические партии в основном социал-демократического толка, но в большинстве стран их судьба была недолговечной. После второй мировой войны они снова стали играть важную роль в политике своих стран, но уже через несколько лет после установления в большинстве из них коммунистической диктатуры сошли с арены почти на 50 лет. От них осталась небольшая группа политиков-эмигрантов. Она присутствовала в странах ЦВЕ уже не как политическая организация, а в виде политических идей, выраженных в ревизионизме, коммунистическом реформизме и антикоммунистическом диссидентстве.

Социал-демократы-эмигранты понимали, что ситуация в коммунистических странах ЦВЕ вселяла мало надежд, но именно их ревизионизм был одним из первых обнадеживающих сигналов перемен. Многие ревизионисты отказались от марксизма-ленинизма и прежней концепции реформ. Они признали, что коммунизм нельзя реформировать, не установив политическую демократию и не разрушив однопартийную систему. Возникший в результате трансформации ревизионизма "реформизм" в гораздо большей степени выражал преемственность между коммунистической практикой и пост коммунистической социал-демократией. Нельзя забывать о том влиянии, которое они и их предшественники оказали на развитие и трансформацию политических систем стран ЦВЕ.

Во втором параграфе "Влияние социал-демократических (социалистических) партий на процесс политической трансформации в странах Центральной и Восточной Европы в 90-х годы XX столетия" приводятся результаты исследования, отражающие структурные и функциональные особенности влияния социал-демократических партий на процесс политической трансформации в странах Центральной и Восточной Европы в 90-х годы XX столетия.

Если попытаться типологизировать процессы политической трансформации, проходившие в странах ЦВЕ в конце XX века, то можно отметить, что в разное время они проходили по-разному: через реформы сверху из-за угрозы экономического спада и роста социальной напряженности (Венгрия, Польша в 80-е годы XX в.); в виде революций снизу ради освобождения от авторитарного

режима (Венгрия, 1956; Чехословакия, 1968; Польша, 1980). Постепенно росло давление на эти режимы, т.к. плановая экономика не могла удовлетворить растущие потребности общества. При этом все более очевидной становилась невозможность экономических реформ без серьезных политических преобразований. А они стали возможными лишь после того, как Советский Союз перестал поддерживать компартии стран ЦВЕ. Серьезный толчок дала перестройка Горбачева, разрушившая коммунистическую систему, но не решившая экономических проблем. В результате оппозиционные силы в странах ЦВЕ использовали те возможности, которые дало им устранение поддержки компартий со стороны СССР, и после падения этих режимов начали политические трансформации.

В 90-е годы XX в.а в странах ЦВЕ, как и во всем мире, идеи социал-демократии и кейнсианства, как и сами социал-демократические партии, не пользовались особым доверием. Почти 40 лет коммунистической диктатуры в этих странах дискредитировали основные социал-демократические принципы: приоритет социальных проблем; защита интересов трудящихся; вера в демократию. Социал-демократы не поддерживали радикальные политические и экономические реформы, хотя кое-где вошли в оппозиционные движения или правящие коалиции. Но их идеи разделяли реформаторы из ряда компартий стран ЦВЕ, и многие бывшие коммунисты стали социал-демократами, т.к. это было им более приемлемо. В результате в Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии и ряде других стран ЦВЕ бывшие компартии преобразовались в партии-преемники, заявив о социал-демократической ориентации и начав конкурировать с традиционными социал-демократами за избирателей.

Итак, можно констатировать, что реформы в странах ЦВЕ в 90-х годы XX в. имели три главных направления: от диктатуры компартии к многопартийности; от плановой к открытой рыночной экономике и от несамостоятельного государства к независимому суверенному национальному государству, которые сформировали в основном политический ландшафт этих стран, в т.ч. их партийные системы. Социал-демократы поддерживали переход к демократии и рынку и в меньшей степени суверенизацию. В итоге они (в основном партии-преемники) смогли прийти к власти и укрепиться в политической системе своих стран.

Свой вклад в развитие партийных систем этих стран внесли такие факторы, как непрозрачность общественных интересов, быстрое социальное расслоение, международная ситуация. Участники политического процесса стремились подчеркнуть свои идейно-культурные различия. Деление на "патриотов", с одной стороны, и либералов, с другой, стало основой конкуренции партий в пост коммунистическую эпоху. Национально-этнические, территориальные, религиозные конфликты, имевшие вековую историю, возобновились. После 1989 г. геополитическое положение стран приобрело особую значимость. До 1996 г. идея интеграции в ЕС и НАТО имела огромную поддержку народа, но затем скептическое отношение к ней стало расти. Разница в позициях партий по этому вопросу также возросла. Социал-демократы были за модернизацию, а националисты, консерваторы и клерикалы против.

В странах ЦВЕ социал-демократические партии в основном возникли из одного из двух источников: небольшие традиционные социал-демократические партии, существовавшие до 1949 г. и продолжавшие работать в изгнании, и реформистские крылья компартий. Наиболее успешные социал-демократические партии стран ЦВЕ выросли из бывших компартий. К 1989 г. реформаторы одержали верх во многих из них. Они приняли новые программы и названия, избрали новое реформистское руководство и поддержали конституционные реформы, направленные на их отказ от прежнего конституционного права на ведущую роль. При этом в отличие от традиционных социал-демократов и социал-демократов, представлявших оппозиционные движения, реформистские компартии меньше заботились о программах, более ориентируясь на клиентелу.

Таким образом, практически во всех странах ЦВЕ к концу XX века сформировались влиятельные социал-демократические партии, в основном выросшие из бывших компартий. Они пришли к власти, и, оказавшись впоследствии в оппозиции, сохранили значительную роль и влияние в политической системе своих стран. Но самое главное, что благодаря своим идеологическим взглядам, политическим программам и реальной политике эти партии обеспечили демократизацию политической системы и социальную направленность экономических реформ, т.е. сыграли ту роль, которую социал-демократы западноевропейских стран играли в своих странах в середине XX в.

В третьем параграфе "Позиция социал-демократов (социалистов) стран Центральной и Восточной Европы по вопросу интеграции в Евросоюз" исследована позиция социал-демократов из стран ЦВЕ по вопросу интеграции в Евросоюз, т.к. после распада СССР и начала реформ в странах ЦВЕ, они оказались зажатыми между политическими гигантами - Россией, бывшим партнером по "соцлагерю" и Евросоюзом. Поэтому посткоммунистические общества этих стран и политика, проводимая различными политическими силами в эти годы, ясно демонстрировали их разделенность, которая во многом определяла процесс эволюции различных, в том числе социал-демократических партий.

В большинстве стран ЦВЕ партии демократической ориентации, в том числе социал-демократы, в большей степени ориентировались на Евросоюз и его политическую модель. Сначала это были Венгрия, Литва, Латвия, Польша, Словакия, Словения, Чехия, Эстония. Затем к ним добавились Болгария, Босния и Герцеговина, Македония, Румыния, Сербия, Хорватия и др. И именно социал-демократы стран ЦВЕ, заявив о приверженности процессу модернизации политической и социально-экономической систем своих стран, встали во главе этих реформ.

Социал-демократы стран ЦВЕ поддерживали политику вступления в Евросоюз. Процесс интеграции был связан с большими затратами, которые окупались лишь с течением времени. Поэтому социал-демократы столкнулись с важной проблемой: с одной стороны у населения, особенно в первые годы реформ, были большие надежды, что вступление в ЕС позитивно скажется на их жизненном уровне, а с другой, результаты вступления для многих оказались, мягко говоря, сомнительными. В ряде стран эту проблему удалось решить за несколько лет, но в большинстве избиратели долгое время жили в состоянии обещаний и надежд.

По мнению социал-демократов стран ЦВЕ, вступление в ЕС сужает возможный диапазон разновидностей капитализма, которые мог возникнуть в их странах. Для них это было желателно, т.к. основные разновидности капитализма, совместимые с членством в ЕС, были социал-демократическими, основанными на европейской "общественной модели", закреплённой в договорах ЕС, включая Европейскую социальную хартию и Хартию о гражданских правах и правах человека. Таким образом, они предотвратили становление менее регулируемых разновидностей капитализма, а также возврат к авторитарной модели власти.

При этом отношение социал-демократов к ряду требований, предъявляемых к их странам в соответствии с копенгагенскими критериями, было весьма критическим. Например, одно из требований – наличие рыночной экономики, причем Комиссия ЕС порой определяла степень его выполнения наличием высокого уровня приватизации. Но социал-демократы не считают, что приватизация должна быть достигнута любой ценой (например, ценой безработицы) и критиковали этот подход. Это же относится к национальному суверенитету.

Еще один пример интеграции социал-демократов стран ЦВЕ в европейские структуры – их вхождение в партию европейских социалистов и ее фракцию в Европарламенте - Прогрессивный Альянс социалистов и демократов.

В третьей главе "Становление социалистического движения, его идеологическая самоидентификация на постсоветском пространстве и перспективы взаимодействия в рамках СНГ" дан анализ процесса институционализации социал-демократических (социалистических) партий стран СНГ было решено начать с 90-х годов прошлого столетия по настоящее время.

В первом параграфе "Особенности процесса институционализации социалистических и социал-демократических партий в странах СНГ. Итоги их участия в электоральных процессах своих стран" В результате анализа процесса становления социал-демократических партий стран СНГ его результаты удалось выделить, по крайней мере, три ключевых этапа этого процесса:

1. Первоначальное возникновение социал-демократии в странах СНГ после распада СССР, который продолжался в разных странах с 1991 по 1995 гг.;

2. Становление этих партий в условиях трансформации политической системы этих стран, занявший в разных странах от 3 до 8 лет и более;

3. Активное участие партий в политическом процессе своих стран.

В каждой из стран процесс становления социал-демократии имел свою специфику, но вместе с тем в нем можно отметить некоторые общие моменты. В данной работе была предпринята попытка отследить трансформацию объектов исследования (социал-демократические партии стран СНГ), чтобы выявить динамику их становления и роль российской социал-демократии в укреплении диалога между ними после распада СССР.

По окончании первого этапа во всех странах СНГ, где сложилась реальная многопартийность, возникли социал-демократические партии, которые активно участвовали в первых национальных парламентских выборах. Они не добились явных успехов, но заняли свое место в оппозиционной части партийно-

политической системы их стран, между коммунистами, либералами и консерваторами.

По итогам второго этапа социал-демократические партии стран СНГ закрепились в партийно-политической системе своих стран, хотя так и не стали играть в ней существенную роль. В первую очередь это было связано с особенностями политических режимов этих стран, которые в подавляющем большинстве оставались авторитарными и не ориентированными на интересы общества.

Политический вес и представительство в парламентах своих стран социал-демократических партий существенным образом зависели не только от наличия социальной базы, но и от характера политического режима, сложившегося в той или иной стране за эти годы. В странах, где был взят курс на современное демократическое государство (Армения, Грузия, Кыргызстан, Молдова, Россия, Украина), социал-демократы (социалисты) оказались представленными в парламентах и даже вошли в правящие коалиции. Правда, не везде этот процесс носил линейный характер и порой социалистам, например, Кыргызстана или Украины приходилось покидать стены своих парламентов. Но есть все основания надеяться, что их возвращение в эти парламенты – лишь вопрос времени.

С 1991 по 2007 гг. процесс идейно-политической институционализации социал-демократических партий в большинстве стран СНГ в основном завершился. Заняв нишу между коммунистами и либералами, они активно участвовали в политической жизни и избирательном процессе своих стран, аккумулируя собственный электорат, и закладывая основу формирования демократической системы с легальной и легитимной оппозицией. К сожалению, в ряде стран СНГ, где сохраняются авторитарные режимы, этим партиям по понятным причинам до сих пор не удалось стать системной оппозицией, но они продолжают даже в этих трудных условиях отстаивать свои демократические принципы и ценности.

Во втором параграфе "Социал-демократические партии России на современном этапе" рассмотрена Россия как конкретный пример анализа институционализации социал-демократических партий на постсоветском пространстве. Выделение России в качестве отдельного примера было связано, во-первых, с тем что, именно в этой стране в начале демократических преобразований и на этапе формирования многопартийности наиболее активно шел процесс консолидации различных идейно-политических сил, что обусловило возникновение ряда партий, позиционирующих себя как социал-демократические.

Во-вторых, многие характерные для России патологии политической системы (верхушечное партстроительство, декоративность партий, доминирование исполнительной власти), проявляются также и в других странах СНГ.

В-третьих, зарождение разных направлений современной социал-демократии (про- и анти-коммунистической, про- и анти-западной) началось еще в конце 80-х годов во времена Советского Союза. Поэтому все появившиеся в последствие социал-демократические партии в других странах СНГ свои организационные и идейные истоки имели в России.

В-четвертых, становление социал-демократии в современной России до сих пор осталось малоизученной областью. Немногочисленные публикации на эту

тому дают лишь общее представление об истории возникновения и становления социал-демократического движения в нашей стране, уделяя некоторое внимание общеполитической и идеологической составляющей этого процесса.

К началу XXI века подавляющим большинством российских экспертов перспективы российской социал-демократии оценивались как нулевые. Малочисленные и слабые социал-демократические партии, не имея серьезной идейной основы, социальной базы и оргструктуры, а также влиятельных лидеров в центре и на местах, не могли составить реальную конкуренцию ни КПРФ, ни регулярно мимикрирующим в идеологическом плане партиям власти, неизменно державшимся в непосредственной близости от исполнительной ветви власти.

Летом 2006 г. процесс объединения социал-демократических партий России получил неожиданный поворот. Руководители трех партий - Российской партии жизни, партии "Родина" и партии пенсионеров объявили об объединении и создании в России новой левоцентристской партии.

С политической платформой, в которой была четко обозначена социал-демократическая идеологическая позиция, партия "Справедливая Россия/ Родина, Пенсионеры, Жизнь" шла на выборы депутатов Госдумы 2007 г. Это важный момент, т.к. впервые в постсоветской истории России партия, имеющая весьма реальные шансы на прохождение в нижнюю палату российского парламента, открыто заявила о своей приверженности социал-демократической идеологии.

Уже в начале 2007 г. к партии "Справедливая Россия/ Родина, Пенсионеры, Жизнь" присоединились Народная партия, социалистическая единая партия России, партия развития предпринимательства и конституционно-демократическая партия, а позднее партия социальной справедливости и партия "Зеленые". Этот объединительный процесс во многом был связан с изменением законодательства о партиях, ужесточающим требования к их регистрации. Это вынудило многие незначительные партии искать союзников и присоединяться к более крупным политическим организациям, чтобы участвовать в избирательном процессе. "Справедливая Россия/ Родина, Пенсионеры, Жизнь" в течение трех лет смогла интегрировать девять политических партий, что стало уникальным примером консенсуса в современном российском политическом сообществе.

По итогам выборов 2 декабря 2007 г. партия "Справедливая Россия/ Родина, Пенсионеры, Жизнь" получила 7.74% (КПРФ – 11.57%) и прошла в Госдуму, где сформировала фракцию в количестве 38 депутатов. Впервые за всю историю постсоветской России в парламент страны была избрана партия, заявившая о своей социалистической ориентации.

На состоявшемся в июле 2008 г. XXIII Конгрессе Социнтерна, в котором участвовали представители более 150 партий и организаций, представлявших 120 стран мира, партия "Справедливая Россия" была принята в Социнтёрн.

Само появление в парламенте социал-демократической партии и введение идей современной социал-демократии в публичный дискурс стало позитивным моментом развития партийно-политической системы России. За 20 лет страна прошла путь от мультипартийности к умеренной многопартийной системе с ограниченным числом партий.

В третьем параграфе "Современные тенденции взаимодействия социал-демократического движения на пространстве СНГ" дан анализ трансформации отношения граждан из стран СНГ к социалистической идеологии после распада СССР и рассмотрены перспективы взаимодействия социал-демократических партий стран СНГ.

Социал-демократы стран СНГ ясно подтвердили свою позицию на укрепление сотрудничества, которое должно способствовать усилению политического диалога на постсоветском пространстве. Они поддержали углубление процессов интеграции стран СНГ на основе принципов демократии и социальной справедливости.

В четвертой главе "Идеология современной социал-демократии и ее влияние на процессы институционализации социал-демократических (социалистических) партий из стран бывшего "соцлагеря"" дан подробный анализ трансформации идеологии социал-демократии в странах бывшего "соцлагеря" и ее влияния на процесс институционализации социал-демократических (социалистических) партий этих стран.

В первом параграфе "Современная социал-демократическая идеология как фактор институционализации социал-демократических (социалистических) партий из посткоммунистических стран" показано, что распад "соцлагеря" создал принципиально новую ситуацию для институционализации левостраннических сил в странах ЦВЕ и СНГ. Разочарование граждан этих стран в социализме было глубоким и массовым, существенная часть населения потеряло веру в социалистические ценности. Правившие в регионе коммунистические и рабочие партии понесли серьезный идейно-политический урон. Но постепенно эти партии преодолели былую идеологическую зашоренность и в них возникли силы, выступавшие за новые формы идеологического самоопределения в изменившихся условиях, и стремящиеся найти выход из идейного кризиса.

Это оказалось трудной задачей, т.к. смена общественной системы породила множество катаклизмов. Изменение политического ландшафта привело к тому, что бывшим правящим партиям пришлось быстро и радикально трансформировать свой политический имидж и идейную базу. При этом в формирующейся плюралистической партийной системе стали возникать самые разные социал-демократические партии, в том числе абсолютно новые. Но общим для большинства из них было стремление усвоить и применить на практике теоретический опыт, накопленный международным социалистическим движением.

Быстрая трансформация большинства бывших компартий в социал-демократические; позитивное влияние на имидж социал-демократов этих стран социал-демократов Западной Европы, многие из которых в те годы находились у власти и пр., позволили социал-демократическим партиям стран ЦВЕ быстро институционализироваться. Одной из главных причин этого было радикальное изменение их идейно-политических и программных установок. Это позволило им дистанцироваться от коммунистического прошлого и утвердиться в глазах избирателей в качестве представителей современной социал-демократии европейского толка. Но с исчезновением старых идеологических линий раздела в

этих странах обозначились новые тенденции, которые вовлекали эти партии в процесс формирования новых идейных расколов: между идеями либерализма и социал-демократии, с одной стороны, и иными воззрениями на роль наций в рамках националистических концепций, с другой. Это заставило социал-демократов искать ответы на вопрос, в чем радикальное различие между сторонниками традиций, ориентированных на национализм и антисекуляризм, и приверженцами модернистской модели развития.

Кроме того, перед социал-демократами стран ЦВЕ в тот период стояла задача "двойной модернизации" своих стран: идейно-политической и социально-экономической. В связи с этим политика, которую им приходилось проводить, вернувшись к власти, в первую очередь была направлена не на последовательную реализацию социал-демократических принципов, а на социально-экономическую либерализацию. Для этого им пришлось в своих программных документах обосновывать необходимость решения таких задач, как создание рыночных механизмов, приватизация, оптимизация социальных расходов и т.д., не забывая о соблюдении принципов социальной справедливости. Попытки найти ответы на эти и другие вопросы позволил этим партиям выработать их собственный современный социал-демократический проект. Его основными элементами стали: частичное использование элементов социал-либерализма; пересмотр социально-экономической политики государства; переход к современной промышленной политике; анализ итогов общественных перемен, включая ценностные трансформации и реформу института политических партий; выработка стратегии противодействия идеям ксенофобии и национализма; внимание к вопросам экологии; выработка общего подхода к оценке прошлого.

Обобщая результаты анализа процесса идеологической самоидентификации социал-демократических партий стран ЦВЕ, отметим, что в своих программах они однозначно высказались за формирование в их странах демократического правового государства, социально-ориентированной рыночной экономики, защиту прав и свобод граждан, постепенную интеграцию в Евросоюз и т.д. Они были категорическими противниками праволиберальной политики, ущемляющей права и свободы людей и направленной на сокращение поддержки граждан со стороны государства, коммерциализацию образования, здравоохранения и культуры. Итак, за истекшее десятилетие социал-демократические партии стран ЦВЕ благодаря своей четкой идеологической позиции, смогли стать важным фактором политической жизни и приобрели богатый опыт, находясь в оппозиции и у власти. Они попытались найти оптимальное решение комплекса задач общественного развития своих стран в условиях трудного перехода к демократическому политическому строю и рыночной экономике, отстаивая при этом интересы трудящихся, для которых цена этого перехода была особенно высока.

Во втором параграфе "Концепт современного социализма в советско-российской традиции и его влияние на становление социал-демократии в странах СНГ" рассмотрен вопрос трансформации современной социал-

демократической идеологии на пространстве СНГ и ее влияния на процесс институционализации социал-демократии в странах СНГ.

На рубеже XIX-XX вв. российская социал-демократия развивалась в рамках общеевропейского политического процесса. Но социал-демократическая традиция была прервана в связи с реализацией коммунистического проекта.

Первые социал-демократические партии, возникшие на постсоветском пространстве, строились по образцу западноевропейских, что отразилось в их программах. Распространенная иллюзия, что можно быстро адаптировать партийно-политическую систему, основанную на западных ценностях, потерпела крах.

В ходе становления многопартийности трудно было добиться консолидации электората и согласованных политических действий. В результате, выиграла та часть политической элиты, которая провела приватизацию в своих интересах и быстро вернулась к использованию административного ресурса. Реформы, носившие явно либеральный характер, стали концентрированным выражением либеральной идеологии. Но постепенно идеи социализма перестали ассоциироваться с советским прошлым и вошли в политический дискурс стран СНГ.

И если в 90-е годы на левом флаге доминировали партии коммунистической ориентации, то нулевые в большинстве стран постсоветского пространства были отмечены созданием сильных социал-демократических партий, ряд которых смогли стать системной оппозицией. Однако процесс формирования классического "лево-правого спектра" в большинстве странах СНГ еще пока не закончен, и связывать успехи левых партий можно в первую очередь с расширением их социальной базы. Численность традиционного промышленного пролетариата сокращается, а привлечение массовых, но социально разнородных групп оборачивает идеологической размытостью.

Социал-демократические идеи разделяет сегодня значительная доля населения стран СНГ. Это не только рабочий класс и социальные группы, традиционно близкие левым идеям. Это так называемый новый средний класс: бюджетники, наемные работники из разных сфер экономики, включая мелкий бизнес, и т.д. Такая неопределенность электората, носящая объективный характер, затрудняет процесс идейной идентификации партий, с одной стороны, и усложняет процесс артикуляции их идеологий, с другой.

Главную ставку социал-демократы сделали на социальную проблематику и дистанцирование, как от либерального курса последних лет, так и от коммунистического радикализма. Их программные документы носят явно выраженный социальный характер, т.к. их главная задача - формирование социального государства, возврат завоеваний утраченных в годы либеральных реформ. Но эти партии часто проигрывали другим силам, чаще всего национал-популистским и центристским партиям власти, которые более эффективно и убедительно использовали риторику социал-демократов, чем те сами.

Итоги последних выборов (2009-2011 гг.) убедительно показали, что население все меньше верит в такую идеологическую мимику и это приводит к падению рейтинга "Единой России" и ее лидеров и росту рейтинга оппозицион-

ных партий КПРФ и "Справедливой России". При этом, поддержка партий артикулирующих левоцентристские идеи растет во всех слоях общества, включая старшее поколение и нарождающийся средний класс. Все это, несомненно, подтверждает актуальность социал-демократической идеологии в условиях демократического транзита, в котором до сих пор находится Россия

В пятой главе *"Идейно-политическое влияние международного социалистического движения (Социнтерна) на процесс становления социал-демократических (социалистических) партий из стран Центральной и Восточной Европы и СНГ"* дан анализ идейно-политического влияния Социентерна на процесс становления социал-демократических партий стран ЦВЕ и СНГ.

В первом параграфе *"Идеологическая роль мирового социалистического движения и его ведущей организации Социентерна в условиях глобализации"* показано, что после недолгого затишья на международном фронте политических идей идеологический дискурс сегодня вновь стал востребован. Глобальный характер недавнего финансово-экономического кризиса, его масштабы и последствия, с одной стороны, показали слабость либеральной модели экономики, основанной на незыблемости ценностей свободного рынка и невмешательстве государства, с другой, вызвали новый интерес к идеям социал-демократии. Осмысление последствий неолиберальных реформ на фоне разразившегося кризиса все чаще приобретает форму дихотомии социализм-либерализм.

Для социалистического движения основным принципом борьбы с глобализацией, точнее, с неолиберальной политикой ее реализации, стала *социальная справедливость*. Этот принцип был разработан и реализован в программах социал-демократических партий и Декларации принципов Социентерна³⁰. Учитывая их роль, как правящих партий, можно говорить о возможности социал-демократов предложить новую архитектуру международных отношений, где активными акторами станут не только субъекты международного права, но и институты глобального гражданского общества, и новые подходы к решению политических, и социально-экономических проблем, выявленных в ходе кризиса.

Новые отношения в рамках глобальной экономики и глобальной политики особенно актуализировались в публичном дискурсе в связи с кризисом, который стал центральной темой для Социентерна.

О большом международном авторитете и влиятельности этой организации свидетельствует то, что многие левоцентристские партии с пост коммунистического пространства активно включились в сотрудничество с ним и приложили массу усилий, чтобы стать его полноправными членами. В конце XX в. социалистическое движение в странах ЦВЕ и СНГ находилось на этапе становления, порой, особенно на постсоветском пространстве. Оно носило маргинальный характер, что было связано с неустойчивостью партийных систем, а также неспособностью и нежеланием партий и их лидеров консолидировать свои усилия.

³⁰ The SI Declaration of Principals. SI web-site. [Electronic recourse]. URL: <http://www.socialistinternational.org/viewArticle.cfm?ArticleID=31>.

В результате, хотя в ряде этих стран действовало даже по несколько социал-демократических партий, далеко не все они получили статус членов Социнтерна. А вот социал-демократы в большинстве стран ЦВЕ, несмотря на негативный опыт коммунистической эпохи, смогли быстро институционализироваться, выработать собственную позицию, приобрести электоральный опыт и закрепиться в политической системе в качестве ведущих парламентских партий.

Во втором параграфе "Политическое влияние Социнтерна на процесс становления социал-демократии в странах Центральной и Восточной Европы в процессе распада бывшего социалистического лагеря" показано, что в первое время после распада бывшего "соцлагеря" в слабо структурированном пост коммунистическом спектре было трудно определить партию, как социал-демократическую. Такая классификация могла быть связана с членством в Социнтерне. Но партии в изгнании, сохранившие свое членство в этой организации, за исключением Чехии, имели лишь социал-демократические программы, да старые связи своих руководителей с лидерами ведущих партий-членов Социнтерна. А их реальная политическая сила и влияние в собственных странах после развала "соцлагеря" были ничтожны. В отношении партий-преемников Социнтерну требовалось время прежде, чем принять их в свои ряды.

Обсуждение Социнтерном проблем развития ситуации в регионе ЦВЕ началось еще в конце 80-х годов – начале 90-х XX века. Они были включены в повестку дня XIX (1992), XX (1996), XXI (1999) и XXII (2003) Конгрессов, заседаний Советов и ряда комитетов Социнтерна. Особое место в деятельности и заявлениях Социнтерна занимали вопросы социально-экономического и политического развития стран ЦВЕ. Социнтерн стремился внести свой вклад в становление демократии в странах ЦВЕ, поддержать социал-демократию, которая становилась влиятельной силой в этом регионе. И Социнтерн сыграл важную роль в становлении этих партий. Вскоре после распада "соцлагеря" ряд из этих партий были приняты в его состав или начали процедуру вступления. Сегодня почти все страны этого региона имеют своих представителей в Социнтерне, являясь полноправными членами международного социалистического движения.

Сегодня, если говорить о европейском регионе, внимание международного социалистического движения в большей степени приковано к Балканским странам и странам СНГ, где демократические процессы в экономической и социально-политической сферах пока еще набирают обороты. В последнее время на Балканах, при самом активном участии местных социал-демократов и существенной поддержке Евросоюза и ряда международных организаций, процессы демократизации и становления социально ориентированной рыночной экономики явно активизировались. В странах СНГ эти процессы пока протекают медленнее. Как показывает опыт других стран региона ЦВЕ, успешное завершение этих процессов невозможно без наличия влиятельных социал-демократических партий в этих странах. Вслед за Болгарией, Венгрией, Литвой, Польшей, Словакией, Чехией при поддержке Социнтерна и ПЕС идет становление и неуклонный рост политического авторитета этих партий в Албании, Боснии и Герцеговине, Сербии, Словении, Хорватии, Черногории и других странах этого региона.

В третьем параграфе "Современные тенденции взаимодействия Социнтерна с социал-демократическими (социалистическими) партиями стран СНГ" исследованы современные тенденции взаимодействия Социнтерна с социал-демократическими партиями стран СНГ. В отличие от стран ЦВЕ социал-демократические (партии в большинстве стран СНГ не играли существенной роли в процессах политической трансформации этих стран в конце XX – начале XXI веков. По окончании процесса их идейно-политической институционализации, завершившегося к концу 90-х годов XX в., эти партии оказались втянуты в орбиту международного социалистического движения. Социнтерн стремились влияние на формирование и деятельность новых социал-демократических партий стран СНГ. Но процесс этот оказался длительным и сложным, тем более что в ряде стран СНГ (Туркменистан) социал-демократия до сих пор не получила организационного оформления.

Основными инструментами влияния Социнтерна на партии, не являющиеся его членами, были привлечение их к совместному сотрудничеству через соответствующие Комитеты и Комиссии, приглашение принять участие в работе руководящих органов Социнтерна Совета и Конгресса, в качестве гостей, представление им соответствующего членского статуса после окончания проверки и вынесения положительных рекомендаций и, наконец, принятие соответствующих решений Советом или Конгрессом Социнтерна.

За прошедшие после развала "соцлагеря" двадцать лет в большинстве стран СНГ сформировались социал-демократические партии, которые закрепились в политическом ландшафте своих стран и были представлены в парламентах (партия АРФ Дашнакцутюн из Армении, демпартия Молдовы, партия "Справедливая Россия", партия "Ата-Мекен" Кыргызстана, соцпартия Украины (до 2008 г.)). Социнтерн оказал им, особенно на этапе становления поддержку, создав для этого Комитет по странам ЦВЕ (1993). Затем его сменили Комитет по странам СНГ и Кавказа (2003) и, наконец, Комитет по странам СНГ, Кавказа и Черного моря (2008). Участие в работе этих Комитетов, заседания которых проходили в ряде стран СНГ (Армения, Азербайджан, Россия, Украина), обмен мнениями способствовали росту идейно-политической зрелости этих партий.

Таким образом, к 2008 г. сложился устойчивый формат сотрудничества между социал-демократами стран СНГ и Социнтерном. Практически все действующие на постсоветском пространстве партии этого толка стали членами данной организации и активно участвовали в его работе. Их представители вошли в руководство Социнтерна. Все больше мероприятий Социнтерн стал проводить на территории стран СНГ, что способствовало продвижению его ключевых идей и принципов среди граждан этих стран.

Сегодня перед социал-демократами стран ЦВЕ и СНГ стоит двудеяная задача – повысить их авторитет и влияние в своих странах и вместе с коллегами из других стран способствовать повышению авторитета и влияния Социнтерна в мире и каждой стране. Это позволит им сохранить свое политическое влияние в собственных странах и обеспечить развитие государств ЦВЕ и СНГ по пути демократии и социально-ориентированной рыночной экономики.

III. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ:

Двадцать лет, прошедшие после распада СССР, существенно изменил облик этого пространства. Благодаря консенсусу ведущих политических сил и поддержке общества в короткие сроки странам ЦВЕ удалось создать правовое, демократическое государство с социально-ориентированной рыночной экономикой. Ведущую роль в этом процессе играли социал-демократы этих стран, последовательно отстаивавшие принципы свободы, социальной справедливости, политической конкуренции и пр. В процессе институционализации они радикально изменили свои программные и базовые принципы с коммунистических на социал-демократические.

Большую помощь и поддержку в процессе становления этих партий им оказала международная организация социал-демократов – Социалистический Интернационал, который предоставил им необходимую организационную и политическую поддержку, что способствовало их быстрому становлению и активному включению в политическую жизнь их стран в новых условиях.

Существенным отличием развития левоцентристского фланга в политическом спектре стран СНГ в сравнении со странами ЦВЕ было доминирование на нем компартий и периферийность социал-демократов. В странах СНГ бывшие компартии не стали реально реформироваться (кроме Беларуси и Украины), потеряв значительное число членов и политическое влияние. В Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Туркменистане, Узбекистане бывшие компартии перестали играть существенную роль в политической жизни. Постепенно в них возникли социал-демократические партии. Причем в Армении, Грузии, Кыргызстане, Молдове, России, Украине, Узбекистане они смогли занять значимое место в политических системах этих стран, получив статус парламентских. В последние годы молдавским и кыргызским социал-демократам удалось даже войти в состав правящих коалиций, причем представители этих партий заняли посты Президентов.

Следует отметить, что в странах СНГ политические и экономические реформы по большей части инициировались властью, а не институтами гражданского общества. Поэтому многие демократические институты носили декоративно-имитационный характер, что проявлялось в вершущем партстроительстве, псевдо-конкурентных выборах, принятии формальных законов, лимитирующих политические права граждан, свободу СМИ и т.д. Не случайно партии в странах СНГ долгое время не рассматривались, а где-то не рассматриваются до сих пор, как реальные участники политического процесса, ни обществом, ни тем более правящей элитой.

Политический контекст партстроительства не способствовал формированию партий как значимых субъектов политических отношений. Но в последние годы в ряде стран СНГ наметился определенный прогресс в ходе трансформации этих систем в сторону большей демократизации (Кыргызстан, Молдова), пример чего смена руководства этих стран в результате демократических выборов. И именно социалисты этих стран (демпартия Молдовы, партии "Ата-Мекен" и социал-демократы Кыргызстана) были их основными инициаторам.

Страны СНГ демонстрируют различную степень успешности демократической консолидации. Во многом это определило те институциональные рамки, в которых шло формирование неماжоритарных партий, к которым относят большинство социал-демократических партий на постсоветском пространстве.

В настоящее время, социал-демократы остаются в основном партиями оппозиционными, являясь так называемой системной, парламентской оппозицией. Исключение составляют демпартия Молдовы и социал-демократы Кыргызстана, входящие в правящие коалиции, и социал-демократы Узбекистана, поддерживающие авторитарный режим Президента И. Каримова.

Социальную базу социал-демократических партий представляют в основном традиционный промышленный пролетариат, так называемые "новые бедные", т.е. бюджетники и пенсионеры, а также представители нового среднего класса, ориентированные на демократические ценности и принципы социального государства. Но необходимо признать, что традиционная социальная база социал-демократии в странах СНГ отсутствует.

Изменение социально-классовой структуры общества, сопровождающееся сокращением численности рабочего класса, его деконцентрацией и старением, дает о себе знать на пространстве СНГ, что является для партий социалистического толка негативным фактором. Ситуация осложняется глубокой социальной дифференциацией населения, ростом социальных групп, находящихся у черты бедности, которая приобретает стагнирующий характер и вызывает люмпенизацию населения. Решение задачи расширения электоральной базы зависит от того, насколько социал-демократы смогут включить в повестку дня актуальные вопросы экономики, политики и социальной жизни, и от того, как быстро удастся преодолеть неприятие социал-демократической идеи в обществе.

Заметим, что активизация деятельности социал-демократических партий на постсоветском пространстве во многом связана с недовольством политикой либеральных реформ последних 20 лет и начавшимся мировым финансовым кризисом. Это позволило вновь включить социалистические идеи в политический дискурс и политическую повестку дня.

Важный фактор, влияющий на процесс институционализации социал-демократических партий стран СНГ, - международное социалистическое движение в лице Социнтерна. Представители стран СНГ стали вступать в него немного позже их коллег из стран ЦВЕ. И сегодня все они активно участвуют в работе Социнтерна, что позитивно сказалось на процессе институционализации социал-демократов (социалистов) из стран СНГ.

Институционализация этих партий стран СНГ и их переход в статус парламентских привел к формированию социал-демократического крыла в политико-идеологическом спектре, что является важным условием формирования многопартийной демократии, основанной на плюрализме интересов, полиархии и устойчивой политической системе государства, с одной стороны, и эффективном механизме представительства интересов, с другой.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Монографии

1. Гуселетов Б.П., Великая Н.М. Социал-демократические и социалистические партии в странах СНГ: институционализация, практики, перспективы / [отв. ред. д.ф.н. В.Н. Шевченко]. – Москва: Изд-во Университета-МГИМО; 2011. – 249 с.: ил. ISBN. – 12,5 пл. (7,5 пл. – авторский текст).

2. Гуселетов Б.П. Становление социал-демократических и социалистических партий стран Центральной и Восточной Европы и СНГ: идейно-политическая самоидентификация в рамках современного мирового социалистического движения/ – Москва: Изд-во Ун-та РГТЭУ; 2011. – 163 с.: ил. ISBN. – 8,2 пл.

Статьи в научных журналах, реферируемых ВАК

3. Великая Н.М., Гуселетов Б.П. Глобальная социал-демократия в контексте глобализации. Вестник РГТУ. серия "Философия. Социология", № 3 (46)/10, М., 2010 г. С. 59-74. 1 пл. (0,5 пл. – авторский текст).

4. Великая Н.М., Гуселетов Б.П. Институционализация социал-демократии в современной России: историко-социологические аспекты. СОЦИС. № 11, С. 13-25, М., 2010 г. 1,2 пл. (0,7 пл. – авторский текст).

5. Гуселетов Б.П. Особенности процесса институционализации социалистических и социал-демократических партий в странах СНГ. Вестник МГИМО-Университета. № 1, С. 181-189, 2011. 1 пл.

6. Гуселетов Б.П. Сравнительный анализ процессов становления и развития социалистических и социал-демократических партий стран Центральной и Восточной Европы (конец XIX – конец XX веков). Вестник РГТЭУ. № 2 (51), С. 140-153, М., 2011 г. 1 пл.

7. Гуселетов Б.П. Успехи и неудачи Социнтерна в Центральной и Восточной Европе. Журнал "Современная Европа", № 2, С. 37-44, 2011. 0,5 пл.

8. Гуселетов Б.П. Влияние социалистических и социал-демократических партий на процесс политической трансформации в странах Центральной и Восточной Европы в 90-х годы XX столетия. Вестник РГТЭУ. № 5 (54), С. 173-186, М., 2011. 1 пл. [Электронный ресурс]. URL: [http://rsute.ru/structure/administration/Unad/Vestnik/DocLib4/2011%20год/Вестник%20РГТЭУ%20№5%20\(54\).pdf](http://rsute.ru/structure/administration/Unad/Vestnik/DocLib4/2011%20год/Вестник%20РГТЭУ%20№5%20(54).pdf).

9. Гуселетов Б.П. О новой роли международного социалистического движения в современном глобальном мире. Вестник РГТЭУ. № 7 (56), С. 157-167, М., 2011. 1 пл.

10. Гуселетов Б.П. Влияние Социалистического Интернационала на процесс становления социал-демократии в странах СНГ. Журнал ПОЛИТЕКС, Том 7, № 3, С. 137-152, С-Пб. 2011. 1 пл.

11. Гуселетов Б.П. Сравнительный анализ процесса становления и идентификации социал-демократических и социалистических партий стран Центральной и Восточной Европы и СНГ в рамках современного мирового социалистического движения. Вестник МГИМО-Университета. № 6, С. 161-169, 2011, 1 пл.

12. Великая Н.М., Гуселетов Б.П. Социализм: от социальной утопии к социальному государству. Журнал СОЦИС. № 6 (338), С. 36-45, 2012, 1,2 пл. (0,6 пл. – авторский текст).

Статьи в сборниках научных трудов, научных журналах

13. Гуселетов Б.П. Перспективы развития партийно-политической системы в России. Материалы круглого стола "Экспертиза". Журнал "Выборы: законодательство и технологии", № 3 (15), март 2001. 0.3 пл.

14. Гуселетов Б.П. Начал работу Комитет Социнтерна по странам СНГ: следующее заседание – в Москве. 18.12.2005. Портал социал-демократической политики. 0.1 пл. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psdp.ru/sdpr/105571942#more-474>.

15. Гуселетов Б.П. Что такое Социнтерн. Интернет-журнал "Новая политика". Ч. 1. 01.08.2007. 1.0 пл. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.novopol.ru/text24893.html>. Ч. 2. 02.08.2007. 0.6 пл. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.novopol.ru/chto-takoe-sotsintern--text24950.html>.

16. Гуселетов Б.П. Политические реформы в СССР конца 90-х и эволюция левых сил в современной России. Материалы первого российско-китайского форума мыслителей. Пекин. 2008 г. 0.5 пл.

17. Гуселетов Б.П. Социал-демократическое движение сегодня. Социалистический Интернационал: история создания, цели, задачи, основные направления деятельности (С. 323-346). О партии европейских социалистов (ПЕС) и ее фракции в Европарламенте (С. 347-364). Социал-демократия в современной России (С. 365-391). В книге "Актуальная социал-демократия в XXI веке". – М.: Ключ-С, 2009 г. – 392 с. (Библиотека Института Справедливый мир: вып. 12). 3 пл. [Электронный ресурс].

18. Гуселетов Б.П. Влияние мирового финансового кризиса на международное социалистическое движение. Журнал "Национальные интересы". № 6, 2009. 0.5 пл. [Электронный ресурс].

19. Гуселетов Б.П. Становление социал-демократии в современной России. "Национальные интересы". № 1, 2010. 0.3 пл.

20. Гуселетов Б.П. Становление социал-демократии на европейской части бывшего СССР. Социал-демократия в современном мире: материалы международной научно-практической конференции "Кризис европейской социал-демократии: причины, формы проявления, пути преодоления". – Москва: Ключ-С, С. 231-241, 2010. – 264 с. - (Библиотека Ин-та Справедливый мир: вып. 18). 0.5 пл.

21. Гуселетов Б.П. Становление социалистических и социал-демократических партий стран СНГ. Материалы первого заседания Форума социалистических и социал-демократических партий стран СНГ. "Наша общая цель – справедливость и солидарность". – Москва: Ключ-с, С. 128-144, 2010 – 144 с. 0.6 пл. - (Библиотека Ин-та Справедливый мир: вып. 19).

22. Великая Н.М., Гуселетов Б.П. Становление социал-демократии в современной России. Журнал "Социал-демократическая мысль", № 4, с. 24-41, 2010. 1.0 пл.

23. Гуселетов Б.П. Развитие диалога между политическими группами в Европарламенте и российскими партиями. Евросоюз: новые проблемы, решения, перспективы. Часть II. Россия и Евросоюз: сложное сотрудничество/ [под

ред. В.П. Федорова (отв. ред.) и др.]. – М.: Ин-т Европы РАН: Рус. Сувенир, 2010. – 120 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe RAS; № 261). – Парал. тит. л. англ. С.90-96. - 0.6 пл.

24. Гуселетов Б.П. Международное социалистическое движение в начале XXI века – проблемы и перспективы. Материалы научно-практической конференции "Главные политические и социально-экономические итоги первого десятилетия XXI века". 13 декабря 2010, г. Якутск./ [отв. ред. Н.В. Тимофеев]. – Якутск. 2011. С. 36-46. 0.4 пл.

25. Гуселетов Б.П. Социнетрн должен вернуть себе былой авторитет. Интернет-журнал "Социалист". 11.03.2011. 0.2 пл. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.socialistinfo.ru/socialXXI/646.html>.

26. Гуселетов Б.П. Эстония: всеобщие парламентские выборы 6 марта 2011 года. Интернет-журнал "Социалист", 26.03.2011. 0.2 пл. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.socialistinfo.ru/analytics/590.html>.

27. Гуселетов Б.П. Роль российской социал-демократии в формировании цивилизованного диалога между властью и оппозицией. Материалы Всероссийского научно-практического симпозиума с международным участием "Культура конфликта во взаимодействии власти и гражданского общества как фактор модернизации России". Истра-Москва. с. 66-67. 2011. 0.2 пл.

28. Гуселетов Б.П. Успех российских социал-демократов – левый поворот назад или вперед? Материалы Всероссийского научно-практического симпозиума с международным участием "Пути развития современной России: новые возможности и ограничения". Истра-Москва. С. 44-48. 2012 г. 0.2 пл.

Отпечатано с авторского оригинал-макета

Подписано в печать 26.09.2012 г. Формат 60х84/16. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Объем 2 п.л. Тираж 100 экз. Тип. зак. № 268

Издательство Российского государственного торгово-экономического университета
ул. Смольная, 36, г. Москва, А-445, ГСП-3, 125993